

ИНШАЖЕНСКАЯ

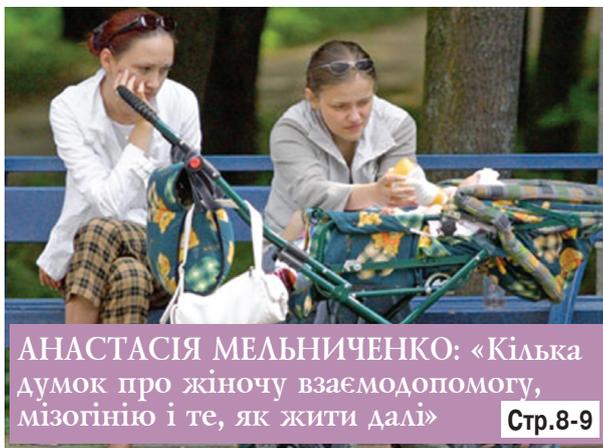
ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН, КОТОРЫМ
ТЕСНО В УЗКИХ РАМКАХ ПАТРИАРХАТА

№1 ноябрь 2014 года

Катя Суббота. «Кто ты?»: Феминистская школа — впечатления неопитки Стр.19

Ж
Е
Н
С
К
А
Я

АНАСТАСИЯ МЕЛЬНИЧЕНКО: «Кілька думок про жіночу взаємодопомогу, мізогінію і те, як жити далі» Стр.8-9

Kvir_feminist_actziya_2014 Стр.18

МАРИНА УСМАНОВА: «У тебя две мамы, и это нормально» Стр.14-15

СОЛИДАРНОСТЬ

Журнал выпущен при поддержке:

Представительства Фонда им. Гайнриха Бёлля в Украине

**HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG
КИЇВ**

Ресурсного центра
НА ГЛБ «ЛиГА»

Создатели журнала:
Благотворительная
организация «Иная»

ІНША ІНІА

Женщины Украины
и других стран

Содержание

Колонка редактора.....	стр.3
Collection “Revolution is fashion!” від Антоніни Мельник.....	стр.4-6
Рона Беренс, перевод Натальи Голуб. Почему тот факт, что я являюсь лесбиянкой, помогает мне понимать гетеросексуальных родителей.....	стр.7
Анастасія Мельниченко. Кілька думок про жіночу взаємодопомогу, мізогінію і те, як жити далі.....	стр.8-9
Ольга Маркулова. Как я стала феминисткой.....	стр.10
Власть будет бороться с дискриминацией?.....	стр.11
Дни Равенства и Гордости в Николаеве.....	стр.11
Интервью с Еленой Шевченко.....	стр.12-13
Марина Усманова. У тебя две мамы, и это нормально.....	стр.14-15
Наталья Блок. Моно-пьеса «По кругу».....	стр.16
Запрошення до участі у КОНКУРСІ РОБІТ «(НЕ)гендерована (НЕ)реальність».....	стр.17
Марина Усманова. Kvir_feminist_actziya_2014.....	стр.18
Катя Суббота. Кто ты?.....	стр.19
Дарья Бессонница. Стихи.....	стр.20-21
Анна Мухина. Для нас «Монологи Вагины» - «Запретные монологи V».....	стр.22
Анна Мухина. «Малифисента»: сказка о женской любви.....	стр.23
Злата Линник. Рецензия на книгу Галии Мавлютовой «Королева сыска».....	стр.23
Комикс.....	стр.24

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В чем разница между мужской и женской солидарностью? С первого взгляда – вопрос не феминистский. Хотя, если подумать, то разница есть. И состоит она в том, что мужскую солидарность, мужскую дружбу, мужское братство веками превозносили, романтизировали и поэтизировали. А женскую – высмеивали, опровергали и низвергали. Сразу вспоминаются фильмы о войне, где мужчины, рискуя жизнями,

прикрывают друг другу спины, а на долю женщин выпадает ожидание и одиночество... А почему, собственно? Откуда она, такая вера в это? Ведь не сидели женщины, вздыхая у окна, это уж точно. Как и сейчас не сидят. Ведь, к примеру, волонтерское движение, которое сегодня одевает, обувает, вооружает, кормит и лечит украинскую армию – в общем, делает все то, что должно было бы делать государство – вот это самое волонтерское движение главным образом состоит из женщин. Женщин, которым в сотрудничестве друг с другом удастся сейчас вершить историю, содержать армию, спасти страну... Только они этого не осознают, по большей части. Официально «творцами истории», скорее всего, назовут других. И это будут мужчины. Или женщины, чей героизм легко укладывается в привычный образ «героя-настоящего мужчины», отличаясь лишь таким нюансом как гендер. Например, Надежда Савченко уже сегодня национальная героиня, и по праву. Станет ли героиней киевская пенсионерка Вера Адамович, превратившая свою квартиру в штаб волонтерского движения? Или Татьяна Рычкова, выбившая у украинских военачальников танки для украинских же военных? Или сотни, тысячи других женщин, ежедневно совершающих маленькие и великие подвиги? Вряд ли, конечно. Но это не повод расстраиваться. Ведь эта гражданская активность, пусть и спровоцированная тяжелыми, ужасными событиями в Украине, меняет самих женщин. Дает им понимание своих истинных возможностей, своих истинных сил. Мне очень хочется надеяться, что когда не нужно будет уже выбивать для воюющих мужчин танки и бронезилеты, плести сетки для БТР-ов и паковать продуктовые посылки, эти женщины не станут останавливаться и возвращаться обратно – в привычную рутину. Я люблюсь ими сейчас и верю: женская активность и солидарность, спровоцированные войной, не сойдут на нет, сохранятся и для мира. Не случайно за последнее время стало больше и феминистских инициатив. Они нередко сливаются с инициативами женщин-волонтерок, перетекают в них, наполняют новыми смыслами...

Отвечу скептикам: конечно, я знаю немало примеров того, как в тяжелые времена женский труд, женская энергия, женская способность к жертвенности, продиктованная гендерной социализацией, использовались по полной программе, после чего женщины снова возвращали на их «исконное место». Но с каждым кругом все же откат все меньше. А тому, что происходит сегодня в Украине, и вовсе сложно подыскать достойные исторические аналогии. Поэтому я верю в лучшее: в женскую солидарность, которая была рождена революцией и войной, но не ослабнет и с наступлением мира.

Дорогие читатели, разрешите вам представить двух молодых женщин, внезапно поселившихся на страницах нашего журнала. Как им это удалось – мы и сами толком не знаем. Согласно рабочей версии, к этому событию имеют непосредственное отношение художница **Nastya Glazoo** и редактор журнала «Иная» Марина Усманова. Но в целом мало понятно, как Кате и Маше удалось в наш журнал пробраться, начать в нем хозяйничать и жить совершенно самостоятельной жизнью. В любом случае, знакомьтесь: по всей видимости, они здесь надолго.

КАТЯ: ЛГБТ-активистка, непримиримая борца за права. Спортсменка и немножечко поэтесса...

МАША: Академическая феминистка. Очень радикальная. Эрудитка и энциклопедистка. Говорят, пишет научный труд...

Редакция журнала может не разделять мнений Кати и Маши и уж точно не отвечает за их поведение.

В мені живе три людини: активістка, художниця та мандрівниця. Все свідоме життя вони намагаються гармонійно ужитись в одному тілі і в одній голові.

Я — активістка

З 2008 р. я займаюсь різного роду політичним і соціальним активізмом. 5 років — це студентська профспілка «Пряма дія». З самого створення та до її розквіту я була задіяна в активістському житті профспілки і присвячувала себе, багато свого часу саме цій діяльності. Профспілка позиціонувала себе, як анархо-синдикалістська, займалась переважно студентськими проблемами, але недалеко була і від гендерних, трудових й інших соціальних тем, солідаризувалась з різними, близькими за ідеями групами та організаціями. Хоч я не

мислила себе на той час приналежною до жодної з політичних течій, після знайомства з дружніми організаціями і новими людьми я дуже зацікавилась. Згодом зрозуміла, що теми, які піднімають мої товариші та товаришки дуже близькі й мені. Що й казати, це був період мого знайомства з поняттями анархізму, марксизму, фемінізму, становлення мене як критичномислячої людини, період розвитку в дуже нестандартну для мого попереднього оточення сторону.

2010-2012 — роки піднесення і розквіту нашої активістської діяльності. Завдяки найуспішнішій кампанії «Прямої дії» проти 3 редакцій закону про вищу освіту (про це детальніше можете почитати на сторінці «Прямої дії» в Вікіпедії), про цю профспілку дізналася вся Україна, і навіть закордоном. З нами солідаризувався «весь світ», і ми були круті, молоді, розумні, енергійні і веселі активісти. Ми працювали не заради матеріальної вигоди, а заради ідеї, в яку вірили. Ми всі були творчі та оригінальні, ми створили рівноправний анархічний

колектив, і нам було не тільки не страшно разом – ми були впевнені в тому, що бояться нас. І це було недалеко від правди, адже навіть СБУ від нас відчепилося.

З 2012, закінчивши університет і поступово віддаляючись від студентської теми, я почала займатись різними соціальними проектами. Самим успішним з них є освітній проект «Вільна школа». Проект виник на платформі профспілки, а отже він теж, як і остання, працював на абсолютно горизонтальних і низових засадах. Основними ідеями і принципами його були безкоштовна освіта без при-

мусу та авторитету. Цей проект є доступним всіх бажаючих і вільним від будь-яких проявів расизму та дискримінації. Кожен, хто хотів, міг долучитись до освітнього процесу в якості викладача/ки чи студента/ки. Окрім цього, ми намагалися створити

свою, альтернативну існуючій, модель освітнього процесу. В ній все відбувається за взаємною згодою, і не існує «вищого» та «нижчого», грізного вчителя та покірного або шкідливого школяра.

Хоч організаційний склад проекту значно змінився, всі початкові ідеї і принципи були збережені до цього часу. Наразі для мене «Вільна школа» - щось схоже на художню роботу. Хоч її і не можна взяти і помістити у виставковий простір, але це постійне дослідження, і на основі нього відбувається вдосконалення і розвиток величезного проекту майбутнього. Йому я присвятила вже 2 роки і на цьому не збираюсь зупинятись.

Я — художниця

Я маю з дитинства, з юнацьких років займаюсь дизайном, прикладним мистецтвом та іншими видами візуального мистецтва, якщо в цьому виникає потреба. Я люблю малювати і люблю естетично красиві речі. Я люблю коли люди красиво виглядають, тому займаюсь одягом. У мене дуже багато досвіду саме прикладного мистецтва, і я вважаю, що зумію впоратися з будь-яким завданням, пов'язаним з візуальним зображенням та оформленням. Але для мене, як сучасної художниці, цього не достатньо. Вміння зображати, копіювати і оформляти - це лише можливий інструмент для втілення в життя інших більш актуальних і глобальних проектів, якими я займаюсь або хочу займатися.

Мене завжди хвилювала тема бунту, революції. Для мене це досить агресивна спроба прагнення до розвитку, це рух і звук, це постійні зміни і зрушення системи. Тому моя колекція одягу «Революція - це модно!», над якою я працюю з 2012 р., безпосередньо пов'язана з темою бунту. Напевно, це тому, що я неймовірно багато часу присвятила протестам (зокрема, їх оформленню) в студентські роки, і зараз це виливається в художню роботу. Для мене людина-бунтар, людина-революціонер - особистість, в першу чергу, яскрава і весела. Він/вона з легкою агресією і сміхом йде на ризик. Він/вона

завжди оригінально виглядає, що свідчить про присутність персонального смаку. Він/вона завжди прагне до мети і працює не заради матеріальної вигоди. Це альтернативна людина, і мені цікаво його/її досліджувати. Мені подобається працювати з такими людьми і знаходитися в їх компанії. Вони не націлені на заробіток і хочуть допомогти собі та іншим. Вони прагнуть до колективної роботи без насильства над особистістю.

Я теж хочу бути такою людиною, і моя тема «Революція» - ще тільки починається. Я вважаю, що революція повинна бути частиною життя кожної людини. Але не така революція, яка вбиває, а еволюція, яка змушує розвиватися, працювати над собою, своїм розумом, душею та тілом. Революція повинна бути модною, але не штучно модною (якою вона є в капіталістичному світі), а виходити з бажання.

Що б я не робила, чим би не займалася, все набуває відтінку політичного або соціального активізму. Не знаю, погано це чи ні, але по-іншому вже не можу. Навіть більше, мені не достатньо того, що я роблю зараз. Я хочу жити в активізмі і займатись мистецтвом. Тому важливо, щоб моє мистецтво носило саме такий характер, або було пов'язано з активізмом прямим чи непрямым чином.

Я — мандрівниця

Я живу в Україні, але, тим не менше, дуже багато подорожую. За досить короткий час побувала в різних країнах Європи, Росії та на пострадянському просторі. Що й говорити, мені цікаво намагатися інтегруватися в суспільство іншої країни або міста, спілкуватися з новими людьми, робити якісь свої спостереження й, на основі них, дослідження. З часом розумієш, що всі люди - хоч і різні, але мають якісь єдині потреби та можливості. І кордони самі собою стираються, країни і громадянства набувають якоїсь абсурдності. Тоді стає дуже прикро, що в реальності не все так, як у моїй голові.

Я теж хочу бути такою людиною, і моя тема «Революція» - ще тільки починається. Я вважаю, що революція повинна бути частиною життя кожної людини. Але не така революція, яка вбиває, а еволюція, яка змушує розвиватися, працювати над собою, своїм розумом, душею та тілом.

Почему тот факт, что я являюсь лесбиянкой, помогает мне понимать гетеросексуальных родителей

Когда я впервые занялась проведением тренингов с парами, ожидающими рождения ребенка, а также с новоиспеченными родителями, я боялась, что моя ориентация станет препятствием для гетеросексуальных клиентов. Либо по причине гомофобии, либо потому, что они решат, будто, будучи лесбиянкой, я, вероятно, не смогу понять динамику их отношений.

Вместо этого я обнаружила, что моя ориентация, напротив, помогает мне лучше понимать мам и пап. Папы идут на контакт со мной потому, что я тоже люблю и живу с женщиной, которая родила наших детей и осталась дома, чтоб ухаживать за ними. Именно поэтому папы ценят то, что я не отделяюсь от них и не осуждаю их или их поведение, подразумевая, будто они ведут себя как типичные мужчины. Точно так же я не критикую поведение мам, предполагая, что они всего лишь ведут себя чисто по-женски.

Я и моя жена через некоторое время пришли к выводу, что мы одинаково неумелы и умелы как родители. А это значит, что я поощряю мам и пап рассматривать свои родительские роли и вклады более широко, чем позволяют гендерные линзы.

Почему это важно для гетеросексуальных отношений и семей? Потому что консультируемые мной пары иногда придерживаются мнений о мужчинах и женщинах, мешающих построению удовлетворительных отношений и родительской гармонии, которую они ищут. Они жалуются, что:

«Он такой жеребец! Все чего он хочет - это секс! Он что, не видит, что быть матерью стоит мне столько усилий. Не мог бы он просто оставить меня в покое?»

«До того, как появился ребенок, он говорил, что мы будем все делать 50 на 50, но на него 75% и 25% на нем. Мужчина всегда найдет способ увильнуть от ухода за ребенком».

«Женщины такое динамо. Горячие штучки, до тех пор, пока не получают кольцо и ребенка, и потом они неожиданно начинают обращаться с тобой как с животным, которое хочет секса!»

«Поверьте мне, я бы хотела поговорить с моим мужем о наших проблемах, но мужчинам просто нет дела до таких вещей. Они отказываются общаться!»

«Женщины такие эмоциональные и иррациональные! Я пропустил выпускной нашего сына в детском саду из-за работы. Кто-то должен платить по счетам. Почему моя жена так злится на меня?»

Справедливы ли эти обвинения? Абсолютно. Многие родители спорят из-за денег, детей, домашней работы, общения, секса и интимности. Зарезервированы ли эти разногласия только для гетеросексуальных родителей? Как мама-лесбиянка и консультантка по отношениям, работающая с однополыми родителями, я знаю, что нет.

Все мы - мамы и папы, гетеросексуалы и гомосексуалы - вырастаем с идеей, что мужчины и женщины не только фундаментально разные, но и что эта разность создает непреодолимые препятствия. Психолог Джон Крэй 20 лет назад популяризовал это утверждение в своих книгах «Мужчины с Марса и Женщины с Венеры». Эта вера составляет такую значительную часть нашего культурного словаря, что мы почти не замечаем, как серьезно она подрывает романтику и доверительные отношения, приговаривая мужчин и женщин либо отчуждаться друг от друга, либо жаловаться так много, что мы перестаем замечать за этими жалобами потребности своего напарника.

Это правда, что мужчины и женщины разные, однако, попытавшись дать парам дорожную карту для навигации, Крэй забыл упомянуть одно весомое обстоятельство - разница между самими

мужчинами и между мужчинами и женщинами еще большая, чем между гендерами. Другими словами, каждый отдельно взятый из нас - с другой планеты. Я знаю это, исходя из опыта моих отношений - одна из нас хочет секса больше, в то время как вторая избегает бесед о проблемах в отношениях. То есть, мы демонстрируем поведение, обычно приписываемое мужчинам. Если вы думаете, что мой список закончится здесь, подумайте еще раз. Именно я чаще всего забываю упаковать памперсы и закуску, когда беру моего сына на прогулку в парк (на самом деле, однажды я забыла целую сумку памперсов), в то время как моя жена управляет с гаечным ключом, как профессионал. Я не упомянула, что мы пользуемся помадой, владеем слишком большим количеством обуви и обе вырядились в белые платья на нашу свадьбу?

Именно поэтому я поощряю все пары, гетеросексуальные и однополые, попытаться понять отличия друг друга - что вовсе не значит согласиться с ними - и не соскальзывать в критицизм и неприятие. Вместо того, чтобы полагать, что ваш муж всего лишь мужчина (то есть бесчувственный и своего рода примитивный индивид) или ваша жена всего лишь женщина (эмоционально-неустойчивая в свою очередь), проявите интерес друг к другу. Найдите настоящую причину проблемы и поработайте над ее решением.

Как мы можем понять различия? Один из подходов - признать, что в паре мы зачастую играем разные роли, например, инициатора сексуальных отношений и ответчика в сексе или инициатора коммуникации и ответчика коммуникатора. Если мы начнем рассматривать эти роли в меньшей степени как то, что мы есть, и в большей, как функции, которые мы выполняем в построении наших отношений, тогда мы сможем увидеть преимущества и даже необходимость обеих ролей, вместо того, чтобы противопоставлять их.

Так, отношения нуждаются в сексуальном инициаторе для того, чтобы сохранить пламя интимной близости. Мы также нуждаемся в ответчике в сексе, который зачастую действует как страж ворот, потому что, кроме секса, есть еще много других вещей, которые нам нужно делать. То же самое актуально и для коммуникаций: важно, чтобы кто-то проговаривал проблемы, но точно так же важно, чтобы мы не проводили все время, разбирая каждую мелочь наших взаимодействий.

Интересуетесь, как вырваться из своей роли? Попробуйте ролевую игру. Да, сексуальная ролевая игра - одна из опций, но есть и другие тоже. Выступите в качестве инициатора беседы о ваших отношениях, если вы обычно нечасто это делаете. Заберите детей со школы, если вы полагаетесь на партнера в этом. Выкиньте мусор, купите памперсы, отведите вашего ребенка к педиатру. Все, что не входит в ваш привычный список обязанностей или зону комфорта, является возможностью расширить ваши горизонты и заверить партнера в том, что вы цените его больше, чем те роли, которые он играет.

До сих пор уверены, что мальчики всегда будут мальчиками, а девочки девочками? Я сдаюсь. Как мама дочери с почти полностью розовым гардеробом, и сына, который играет только с машинками и грузовиками, я подозреваю, что в этом есть доля правды. Особенно, если мы проигнорируем то, что когда мой сын видит меня плачущей, он не только спрашивает меня, что случилось, но после этого передает меня любимому человеку для утешений. И, пожалуйста, не говорите моей дочери, что всего лишь несколько столетий назад розовый считался мужественным цветом. Шшш, это секрет.

РОНА БЕРЕНС,
профессиональная консультантка по отношениям
(перевод Натальи Голуб)

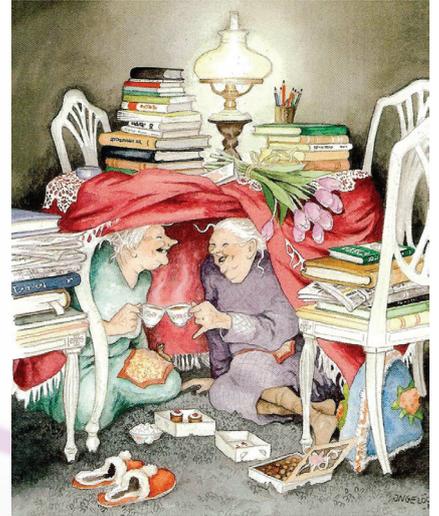
Кілька думок про жіночу взаємодопомогу, мізогінію і те, як жити далі

"Жінкам не потрібна ієрархія для того, щоб взаємодіяти, вони чудово роблять це і хаотично. Чоловікам же потрібна дуже чітка ієрархія і розуміння функцій кожного учасника, жорстка структура, інакше вони один одного руйнуватимуть. Ось чому будь-які чоловічі колективи, хай то буде армія, спортивна чи робоча команда, обов'язково потребують жорсткої структури: її відсутність буде для них руйнівною", - з інтерв'ю із психологом Марією Будею, журнал «Жила», № 5.

Першого вересня я запропонувала Меллон жити разом у сільській хаті. Я довго думала на цю тему. Тут справа не у лесбійських пристрастях - я не сприймаю Меллон як сексуальний об'єкт. А у тому, що жити з Меллон справді класно. Ми обидві заробляємо однаково хреново, а отже ніхто не вважає, що "тягне" сім'ю. Ми обидві любимо і жити не можемо без мандрівок, а отже ніхто не буде думати на іншого за мандри і буде можливим сімейний відпочинок. Ми обидві не любимо суто "бабські" обов'язки (ніхто нікого не заставлятиме). Я не ревнуватиму її до сексу з іншими чоловіками, вона мене теж. Як на мене, ідеальний план. Я не вимагатиму від Меллон "жіночності" (якої в неї "не знаходять" чоловіки), бо, як на мене, вона чудова: надійна, ідейна, віддана, з правильними поглядами на дуже багато речей. У неї велике добре серце і неабияка хоробрість. Чоловік, як вона, я стрічала одиниці. Коротше, Меллон - прекрасний партнер для співжиття і ведення спільного побуту.

То, як то кажуть, "я знал". На той момент я ще не замислювалася над цим всім серйозно.

І от вчора переглянула лекцію професора Yuval Noah Harari, в якій він розбирає і розвинує теорію щодо того, звідки виникла домінація чоловіка над жінкою. І от, однією з трьох ключових теорій є те, що жінка через свої біологічні функції (віношування дітей, годування їх груддю, піклування) на кілька років стає залежною від чоловіка. І що, йдучи за покликом основного свого інстинкту, жінка готова прийняти будь-які умови від чоловіка, аби тільки він забезпечував її і її дитину всім необхідним. Так вона і потрапляє в сабміссивні стосунки, які потім закріплюються на рівні звичаєвого права, а потім і законодавчо (ну, про це не було в лекції, це вже я мизль продовжую). І от професор каже: так, це біологічна даність, що жінка "випадає" з життя у перші роки після народження дитини. Це справді не гендерна, а статева відмінність, тут вже нічого не поробиш. Але тоді виникає закономірне питання: чому жінка потребує допомоги чоловіка, а не іншої жінки? І одразу наводить приклад устрою шимпанзе бонобо і слонів, де за самицями після пологів дбають інші самиці. І у цих "суспільствах" (бо-

нобо і слонів) якраз є матриархат. Хоч самці і сильніші фізично за самок, але самиці мають таку систему зв'язків і взаємопідтримки, що вони не дають самцям доминувати. Самці весь час трапляють на з'ясування стосунків поміж собою, доводять, хто круче. І херять усі соціальні контакти і зв'язки. А в цей час у самиць вже "всьо схвачено".

Ну і я, разом з професором, починаю думати: а дійсно, чого це ми не об'єднуємося з іншими жінками? Можна відійти від малої парної сім'ї і думати не лише про 1+1. Можна думати про комуну, спільноту... Колективне виховання дітей - а що, так було! Є примітивні народи, де є різні мами... біологічна, ще якась там. Одна народила, інша стає гуру, третя грається, четверта разом із першою кормить груддю...

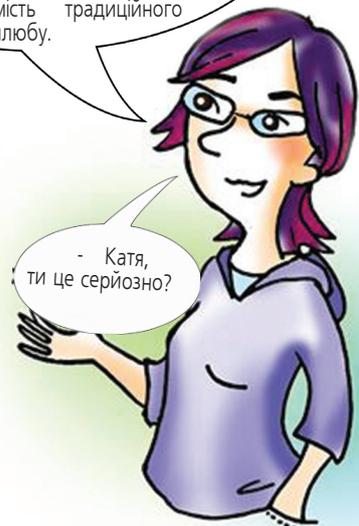
КОМИКС

КАТЯ:
(романтично)
- Маріє, чи ви погодитесь Ви вступити зі мною до бостонського шлюбу?

- Ні, поки-що тільки тренуюсь... Але...

МАША:
(з розумним виглядом, можливо, поправляючи окуляри)
- Загалом-то, ідея описана тут, не нова. Це зветься «бостонський шлюб». Термін "Бостонський шлюб" був поширений у дев'ятнадцятому та на початку двадцятого століть для позначення двох самотніх жінок, які живуть удвох, без чоловіків. Часто ці жінки були абсолютно гетеросексуальні, але віддавали перевагу товариству одна одній замість традиційного шлюбу.

- Катя, ти це серйозно?

Такі діти ніколи не позбавлені уваги і не страждають від відсутності матері. Такі мами не випадають із соціального життя, продовжують собі займатися збиральництвом і тусити з іншими людьми. Всі ресурси приносяться "в коло", тож нема бідних і злидених. Виглядає чудово, чи не так?

Я почала думати на цю тему. І тут мені згадалося обговорення в нашій затишній групі "дівчата ІНТИМ" про стосунки між двома жінками. Так от, кілька дівчат висловило думку, суть якої можна передати так: в стосунках істеричка має бути лише одна і це я! Фу, з бабами хажливо, я ж по собі знаю ці всі глюки, істерики і приколи. А прикиньте, одночасно ПМС у обох? і т.д. в цьому ж дусі.

І тут мені відкрилося, чому ми не об'єднуємося: внутрішня мізогінія! У світі завжди чоловіче - краще за жіноче. Як би ти не пижився, та, якщо ти жінка, ти все одно "гірший". Суспільство вимагає від чоловіків бути "справжніми чоловіками", так само, як і від жінок. Тільки, якщо чоловік буде в цьому успішний, то отримає куди більше плюшок, ніж "справжня" жінка. Коротше, да, патріархальне суспільство. Але помилкою буде вважати, що лише чоловіки так ставляться до жінок. Внутрішня мізогінія дуже сильна. Ми не можемо уникнути її, бо нам з дитинства свідомо і несвідомо вбивають в голову, що жінка "гірша" (не таким прямим текстом, звісно). "Не нюняй, ти ж не дівчинка", - кажуть хлопчикам в садочку. Або мій син: "Не хочу бути дівчинкою!" - "Чого?" - "Вони всього бояться, весь час плачуть". От звідки це у дитини, яка МОЯ дитина? Дівчатка це теж чують від дитинства. Потім виростають. І навіть ті, хто носить "гендерні окуляри", ті все одно страждають на внутрішню мізогінію. Наприклад, для мене секція боротьби, куди ходять самі жінки - гірша за чоловічу. З двох секцій я виберу чоловічу, а не жіночу. Так само, військовий вишкіл для жінок мені здається "несправжнім", несерйозним. У людей без гендерних окулярів все куди сумніше. Тут і "сама виновата", і цькування "не таких" жінок (раніше - у селах, припустимо, нині - в інтернеті), і зневага до жінок, як до істеричок, дурочок, емоційно невірноважених.

Інший популярний стереотип і приклад моєї власної внутрішньої мізогінії — це твердження про те, що "всі жіночі колективи" - гадюшники. Я працювала у кількох жіночих колективах, і лише в одному був гадюшник. Вчора я проаналізувала, в якому ж. Це був центральний РАГС, і то справді була жесть. Але я от подумала: купа малоосвічених жінок... ясно, що мені було там не комфортно. Чи було б мені комфортно серед купи малоосвічених чоловіків? Аналогічно ні. Не сказала б, що мені

дуже затишно на будівництві чи в компанії далекобійників. Коротше, справа тут не в статі, а в освіті і культурі. Інші колективи - газети і журнали, інформагенції, український жіночий фонд - будуть дуже хорошими і комфортними.

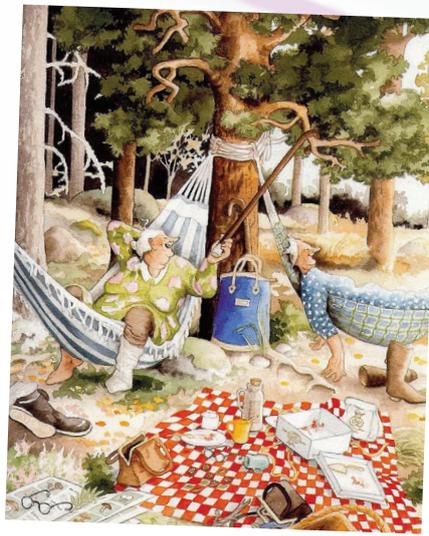
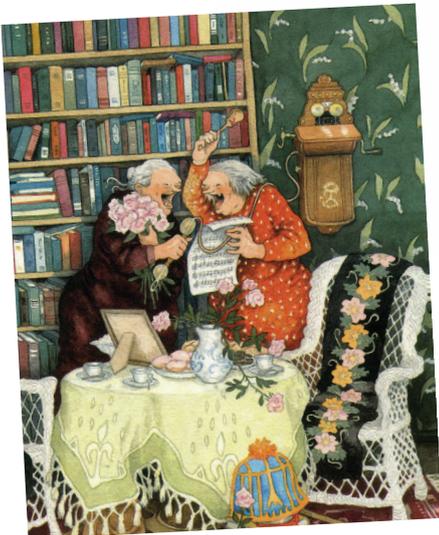
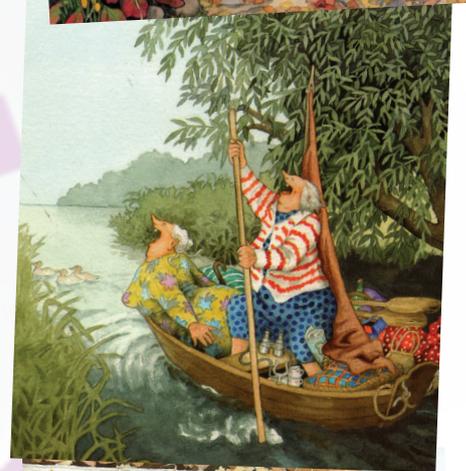
Мені стало цікаво, наскільки є підстави до ставлення до жінки, як до невірноваженої істерички. І я запитала себе і жіночу спільноту, чи влаштовували вони особисто істерики іншій жінці (за винятком тих жінок, які позиціонують себе по відношенню до вас як Дорослий: мам, старших сестер, бабусь, учительок). Поясню, чому так. Бо при спілкуванні, коли ти звертаєшся до іншого на рівні Дорослий-Дорослий, а інший говорить до тебе як Дорослий-Дитина, то виникає ота сама перехресна транзакція, коли спокійно обговорити нереально нічого (це все по транзактному аналізу Берна). Вам, насправді "дорослому", а не "дитині", лишається тільки "докричатися" до іншого, який вперто бачить у вас дитину. Отакі "дитячі" механізми спрацьовують. З чоловіками те саме, до речі. Чоловіки дуже часто ставляться до нас, як до Дитини, а ми до них намагаємося "докричатися". При ставленні Дорослий-Дорослий істерик не може бути нікаг. Навіщо, якщо можна просто поговорити?

Наразі опитування тільки запустила, але вже бачу прогнозовані відповіді: жінки не закатують істерик іншим жінкам, якщо ці жінки ставляться до них як рівня до рівні. Тобто, внутрішня мізогінія і стереотип "жінки-істерички" є витвором розуму, не більше, як черговий imaginary order, створені для того, аби цементувати наше суспільство і координувати/керувати великими масивами людей. Але НАВІЩО? Хто і навіщо створив цей "явний порядок"? Я не вірю у теорії змови, тож не повірю, що це було "зумисне", скоріше це склалося випадково. Внаслідок якихось збігів, причин. Розгадати їх ще треба, поки не знаю, чому так склалося.

Виходить, що причина існування патріархату і причина залежності жінки від чоловіка (а також наявність у жонатого чоловіка безкоштовної прислуги) - це не якась об'єктивна причина, а це лише фікція у наших головах. І змінити це мають не чоловіки, а ми самі. Хлопчикам то зручно з таким порядком речей!

Коротше, дівчатка. Давайте любити дівчат як людей і поважати їх. Я не даремно поставила отой епіграф на початку статті. Наша сила - в єдності. Історія знає багато прикладів, коли, об'єднавшись, жінки ставали просто УХ. Нам справді не потрібна ієрархія, ми і без приниження одна одної можемо чудово взаємодіяти.

АНАСТАСІЯ МЕЛЬНИЧЕНКО

КАК Я СТАЛА ФЕМЕНИСТКОЙ

Моего мужа мобилизовали 2 марта в самой первой волне мобилизации. В тот день, как только он уехал в военкомат, я сде-

лала генеральную уборку в квартире. Просто чтобы руки не тряслись, их надо было чем-нибудь занять. Его не отправили в зону

АТО и, наверное, можно было бы счастливо вздохнуть. Но сегодня я чувствую, что это событие изменило меня. Продолжу. Даже предвидя ехидные комментарии читательниц, мол, чего раскисла, многим матерям и женам гораздо хуже..

За уже пять месяцев его службы в моей жизни многое стало другим. И дело даже не в массе мелочей, вроде той, что теперь наполнитель для кошачьего туалета я покупаю сама, несую его домой, а затем снова иду в магазин за продуктами. (Кто не знает — наполнитель продается в достаточно тяжелых мешках). Бытовые вопросы, которыми раньше занимался муж, я научилась решать довольно быстро. Как вы уже поняли, я из тех, кто успокаивается, когда занята. Так что теперь мой новый девиз — ни дня без забот. Работы за это время переделано больше, чем за весь прошлый год. Чтобы занять время, свободное от рабочих моментов, было решено подлечиться, благо проблем хватает. Походы по докторам, кабинетам и лабораториям отнимают много времени, поэтому стали новым хобби. Ну, хоть здоровье поправила.

И все-таки основные изменения произошли с мировосприятием. Когда появляется долгоиграющий проект по работе, стараюсь не откладывать. Если раньше я с удовольствием отдыхала, когда выпадала возможность отодвинуть дела в сторону, то теперь первая мысль: «А вдруг завтра Россия введет войска? А вдруг завтра позвонят из военкомата... я же не смогу потом закончить...».

В какой-то момент меня стали раздражать окружающие, которые спрашивали, куда я собираюсь в отпуск. «Когда пройдет демобилизация, мы обязательно куда-нибудь съездим», - отвечала я. И тихо ненавидела всех, кто продолжал жить своей обычной жизнью.

Пройдя стадии растерянности, подавления эмоций, гнева, направленного в никуда, и даже вечерних гаданий на рунах и картах Таро, теперь я могу с уверенностью сказать, что спокойна. Я знаю, что не так страшен быт без мужчины, как его малюют. Я знаю, что могу полностью себя содержать, потому что научилась работать не на треть своих возможностей, как это было раньше. Я точно знаю, чего хочу, поэтому записалась на курсы по профессии, которой всегда хотела заниматься.

Я стала думать как мужчина? Я повзрослела? Я стала самостоятельной? Все вместе, наверное. Но самым большим приобретением этого периода считаю тот факт, что, когда моего мужа демобилизуют, я буду радоваться именно его возвращению домой. Не кормильца или «каменной стены», а любимого и родного человека, моего лучшего друга и самого внимательного собеседника. Я давно считала себя феменисткой, но только сейчас я действительно ею стала.

ОЛЬГА МЕРКУЛОВА

КОРОТКО

Власть будет бороться с дискриминацией?

ЛГБТ-сообщество Украины не на шутку удивлено недавним заявлением партии президента страны «Блок Петра Порошенко». Заявление, нужно сказать, и правда сенсационное: секретариат партии «Блок Петра Порошенко» направил официальное разъяснение своей позиции относительно вопросов недискриминации гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных граждан, а также относительно вопроса гражданского равенства прав. Письмо было отправлено в редакцию Национального ЛГБТ-портала Украины.

В письме, подписанном руководителем секретариата партии «Блок Петра Порошенко» Максимом Савросовым, говорится, что про-президентская политическая сила выступает за достижения полноценного членства Украины в ЕС. «Вместе с тем, мы рассматриваем путь в ЕС как инструмент и стимул изменить страну, введя в нее европейские стандарты жизни, в частности в гуманитарной сфере», - говорится в сообщении.

Партия президента отмечает, что

выступает за принятие всеобъемлющего анти-дискриминационного законодательства.

«Блок Петра Порошенко» считает обязанностью государства обеспечить принцип равенства граждан независимо от их сексуальной ориентации и других признаков.

«Поэтому мы выступаем за обеспечение ЛГБТ-сообществ безопасности и введение уголовной ответственности за любые проявления дискриминации, в частности на почве сексуальной ориентации», - говорится в письме.

Про-президентская сила обещает приложить усилия для налаживания диалога в обществе, который бы привел к более толерантному отношению к членам ЛГБТ-сообщества.

Справедливости ради напишем, что информация о том, что Национальным ЛГБТ-порталом Украины отправлялись письма к политическим силам Украины с вопросами по поводу их отношения к проблемам ЛГБТ-сообщества была еще до выборов. И до выборов президентский блок скромно молчал на сей счет. Зато после — ответил

необычайно лояльно. Мы к такому принятию как-то даже не привыкли... Что ж, это может свидетельствовать о том, что хоть значимого электората в ЛГБТ украинские политики пока не видят, людей, могущих претендовать на права человека уже увидели, и европейский курс — это не шутки.

Полагаем, удивительное только начинается, и надеемся на приятные сюрпризы от власти.

КОРОТКО

Дни Равенства и Гордости в Николаеве

Пусть в Киеве в этом году шествие в рамках гей-прайда так и не состоялось, зато в Николаеве Дни Равенства и Гордости прошли в полном соответствии с заявленной программой. Николаевская ассоциация геев и лесбиянок «ЛигА» в качестве организаторов в очередной раз оказалась на высоте. Вместо парада состоялся велопробег: и у широкой общественности дурных ассоциаций не вызывает, и зрелищно, и агрессивные гомофобы, в случае чего, пешим ходом не

догонят... Впрочем, велопробег прошел без эксцессов. Как и чемпионат по баскетболу, тренировки, кинопоказ, праздничная вечеринка.

Особенно порадовал тот факт, что Дни Гордости и Равенства не оказались мероприятием, целиком и полностью посвященным геям, как это порой бывает. В рамках мероприятия можно было увидеть достаточное количество женских - лесбийских и феминистических, инициатив. В частности, БО

«Иная» была организована экспозиция работ херсонской художницы Анны Чаусовой в рамках выставки «Мир глазами ЛГБТ». Все ее романтичные графические работы, выполненные в технике карандашного рисунка, были посвящены женщинам, которые любят женщин.

Кроме того, активистками херсонских организаций «Иная» и «Новая волна для лучшего будущего» в Николаев был привезен документальный спектакль «Голос Женщины», дававший ответы на вопросы: «Что означает быть лесбиянкой?», «Что означает быть лесбиянкой-матерью?» и «Что означает быть матерью лесбиянки?». Премьера этой работы состоялась этим летом на фестивале квир-феминизма в Вене.

От редакторки

Договариваясь об интервью с Еленой Шевченко, известной ЛБТ-активисткой и женщиной, тренировавшей Женскую Сотню во время событий Евромайдана, я представляла себе материал о женщине-воине, обучавшей самообороне отряд амазонок, рвавшихся на баррикады. Именно такой я видела ее во множестве публикаций в интернет-изданиях. Но в очередной раз реальность отказалась соответствовать созданному масс-медиа шаблону. Елена, к моему удивлению, оказалась пацифисткой и гуманисткой, чьи убеждения очень далеки от распространявшихся сегодня в Украине и за ее пределами милитаристических идей. Моя внутренняя амазонка немного разочаровалась, не услышав азартного бряцанья воображаемым оружием. Однако, моя внутренняя пацифистка с радостью обнаружила, что есть еще люди, считающие что война – это не главное. Даже в условиях войны. Даже на баррикадах и во время антитеррористической операции.

ИНТЕРВЬЮ С ЕЛЕНОЙ ШЕВЧЕНКО

- Что из себя сейчас представляет та Женская сотня, которая была на майдане?

- На данный момент это больше виртуальное объединение людей – женщин, активисток, которые сосредоточены, в первую очередь, на невоенных инициативах. То есть, одна часть занимается мониторингом нарушения прав человека, другая – судебными делами, а третья работает над концепцией проведения информационно-просветительских мероприятий в разных регионах Украины.

- Хорошо, тогда о том, что было изначально. Как появилось такое название?

- Появилось оно спонтанно. Я не присутствовала на именно той встрече, когда возникло название Женская сотня, просто девчонки обсуждали ситуацию в стране, и что нужно с этим что-то делать. Оно не просто так появилось, а в ответ на весь тот сексизм, который имел место на майдане. В принципе, всех достало уже, что в масс-медиа мы постоянно слышали о том, что настоящие мужчины делают революцию, а женщинам на майдане не место, нужно поддерживать настоящих воинов. Ну и, собственно, так как мы все были на

майдане, особенно сильно нас раздражали появившиеся таблички, вывески, на которых было написано что-то вроде «Жінка! Бачиш безлад - прибери, воіну буде приємно». Это было уже слишком... Поэтому, собственно, цели было две. Первая – это показать, что женщины присутствуют на майдане и что они участвуют во всех процессах. И вторая цель, более глобальная – это сместить фокус с того, что самым важным занятием является война и физическое противостояние, и привлечь внимание к гражданской активности, предоставлению информации и демократизации.

- Насколько я знаю, ты тренировала Женскую сотню...

- Да, да. Я провела всего несколько занятий, хотя интерес к ним был очень высок. На первом занятии присутствовало около сорока человек – женщин, на втором и на третьем где-то тридцать пять-тридцать семь. Уперлись в то, что, во-первых, нет хорошо оснащенного зала для подобных тренировок, во-вторых, все-таки нужно комплексно подходить к этому вопросу, женщины у нас находятся не только в Киеве. Я это представляю как

организацию мастер-классов конкретных по самообороне для женщин в разных регионах страны. Для этого нужно найти хорошего специалиста, так как по сути своей идея заключается в том, чтоб это был метод равный равному. Мужчину приглашать тренировать нет смысла на данный момент. Тут психологическая фишка включается. Я отстаиваю ту идею, что изначально самооборона для женщин ничем не отличается от самообороны в целом. Единственный момент – группы должны быть исключительно женские, хотя бы первые пару месяцев. Потом можно уже постепенно приглашать парней потому, что девушкам для начала очень важно, чтобы было безопасное пространство, чтоб они привыкли к нему. Но, опять же, это по ресурсам весьма затратно, и я сама бы не взялась организовывать курсы самообороны по всей Украине. К тому же, все девушки, вовлеченные в Женскую сотню, работают где-то в каких-то организациях, занимаются активизмом, и понятно, что они не могут много времени посвящать курсам.

- Женская сотня сформировалась тогда, когда женщин отодвигали всячески с передовой: «Мы тут герои, а вы идите

режьте нам бутерброды». Получается, что женщины принимали участие в прямых столкновениях, а сейчас вы говорите о более гуманитарной деятельности, уходе от конфликта, уходе от войны... Почему?

- Когда речь идет о милитаризованных конфликтах во всем мире, не только в Украине, у людей просыпаются вот эти животные инстинкты. Это самая лучшая почва для проявления патриархата в самом его ужасном виде. Есть только передовая, есть окопы, есть убийства, и это перестает быть чем-то плохим. Все остальное при этом как будто перестает существовать. То есть, проявление агрессии, проявление жестокости, стремление убивать — это начинает становиться равным проявлениям патриотизма, героизма. Мы это прекрасно осознавали. Опять же, изначально наша задача была сместить внимание на то, что есть и другие сферы, есть другие занятия. Можно по-другому решать конфликт. Но, учитывая, что есть, были и всегда будут те женщины, которые хотят и на баррикадах быть - это их выбор, - одной из наших задач было обеспечить им эту возможность: присутствовать на баррикадах в равной степени с мужчинами. Конечно же, все масс-медиа, которые брали у нас интервью, интересовались созданием Женской сотни, фокусировали внимание исключительно на баррикадах. Вся революция, с их точки зрения, была на баррикадах. Хотя на самом деле все думающие люди понимают, что это не так.

Среди нас были и есть те девушки, которые хотят участвовать, и которые участвуют в АТО. Но большая часть Женской сотни не поддерживает ни конфликт, ни вовлечение в конфликты других людей без их желания, ни решение каких-то ситуаций с помощью силы.

- Верно ли мое предположение, что Женская сотня стала возможностью влиться в политические процессы в стране для ЛБТ-женщин? По моим наблюдениям, их там немало...

- Да, это интересный украинский феномен. Хотя, в принципе, и в других странах я видела подобное, когда феминистические инициативы, ну такие, истинно феминистические, основываются ЛБ-женщинами, или же актив в этих инициативных группах составляют ЛБ-женщины, иногда даже трансгендерные, что даже хорошо. Почему так происходит, мне сложно сказать... Наверное, все-таки, опять же, это какое-то глубокое укоренение патриархата у нас. Есть гетеросексуальные женщины, которые входят в такие инициативы, но их процент здесь

меньше, чем в обществе в целом, они менее видимы. Я думаю, что здесь работает принцип двойной дискриминации. Лесбиянки-феминистки входят в условно-радикальный феминистический активизм, потому что им, по сути, уже терять нечего. Изначально тебя дискриминируют как женщину, как лесбиянку...

- Если будешь феминисткой - хуже уже не будет...

- Да, хуже уже не может быть. Это очень сильно связано на самом деле. Я, например, для себя понимаю, что быть лесбиянкой и бороться за ЛБТ-права и не быть феминисткой просто нереально, ну как это? Но, с другой стороны, я знаю многих женщин из ЛБТ-сообщества, которые не активистки. И они себя не позиционируют как феминистки. Среди гетеросексуальных феминисток тоже очень много хороших и продвинутых женщин, но по количеству, на данный момент, в феминистическом движении их меньше.

- В Женскую сотню вошли разные женщины, как они взаимодействовали?

- Конечно, в наших рядах много гетеросексуалок и, по сути, наша сотня привлекла очень большое количество женщин, которые раньше падали в обморок от слова феминизм. Поэтому мы решили не ставить это слово в заглавие, дабы не отпугивать, скажем честно. Но с другой стороны, я увидела насколько уже всех достала эта ситуация, когда постоянно звучит, что женщина - это недо-человек, это кухарка или кухонный комбайн, что даже женщины из глубинки стали возмущаться и искать возможности присоединиться к инициативам, отстаивающим женские права...

Они приходили и сразу вопрос не звучал, «а вы, извините, лесбиянка или нет»? Да, они догадывались, но проблем не было, на самом деле. Ни одного случая, чтобы какая-нибудь женщина ушла из-за этого или высказала свое недовольство. Это интересный момент для наблюдения.

Был один интересный случай. Приходила репортерка из какой-то глубинки брать у меня интервью... И мы, наверно, минут сорок общались, причем сидели на фоне радужного флага. Тут в какой-то момент она меня спрашивает: «А як ваш чоловік ставиться до вас?» И я думаю: «О, приехала!»... Это было очень смешно. Пришлось ей рассказать про «чоловіка». Но она выжила и даже добавила меня в друзья в Фейсбуке. Все хорошо. Так что никогда не стоит ожидать заранее негативную реакцию.

- Мне кажется, что вот такой вот контакт имеет большое значение в при-

нятии разных женщин разными женщинами...

- Мы так много всегда говорим о солидарности, как она важна, чтобы женщины солидаризировались не ЛБТ с ЛБТ, но с моей точки зрения, если рассматривать эту теорию солидарности в сообществе, я не сильно в нее верю, потому что для меня нет таких понятий как сообщество женщин. Женщины бывают разными. Ты никогда не знаешь чего ожидать от каждой из них. Тоже самое с ЛГБТ — это, по сути, не сообщество. Это люди, которые объединены на данный момент проблемой дискриминации, а в остальном они очень разные, и ожидать от них искренности или поддержки, ой, я бы не стала. Я не хотела бы обобщать. Меня больше нравится индивидуальный подход, когда в каждой конкретной ситуации ты с каждым конкретным человеком понимаешь, стоит или не стоит на этого человека рассчитывать. Наивно ожидать, что, исходя из половых, гендерных признаков этот человек будет тебя поддерживать. Не так все просто. Но, конечно, теоретически я понимаю, почему такой подход распространен и имеет место быть. Вся наша жизнедеятельность и психическая активность построена на том, чтобы мы сохраняли свои ресурсы. И для этого существуют стереотипы, когда достаточно посмотреть на компанию и понять: вот, это женская компания и поэтому она для меня безопасна. Но ты никогда не знаешь наверняка...

- Как вы видите дальнейшую деятельность сотни?

- Ну, я лично вижу по направлению номер один, заявленному изначально - это смещение фокуса с условно, скажем так, исконно мужских направлений агрессии, войны, борьбы за власть в другие сферы жизнедеятельности. Ну, и, конечно же, самая важная наша цель — обеспечить равный доступ женщин во все сферы политической, общественной деятельности, информационной, правовой. Равный доступ — это о феминизме. Что такое феминизм для нас — это одинаковые возможности для мужчин и для женщин. Вот поэтому ничего не поменялось, мы и дальше остаемся активными. На данный момент ситуация, конечно, очень сложная. Никому неинтересно ничего, кроме войны, патриотизма, национализма и всего остального. Выжить в такой ситуации крайне сложно с какими-то гуманитарными инициативами, но, тем не менее, мы прекрасно понимаем, что если никто не будет этого делать, то тогда будет еще хуже.

Есть ли в Украине однополые семьи с детьми? Вопрос, кажется, простой. Отвечают на него, в большинстве случаев, сразу же и уверенно. Причем представители, а особенно представительницы ЛГБТ-сообщества сразу говорят «конечно же да», и зачастую даже могут привести в пример кого-то из знакомых. А представители широкой общественности, судящие об ЛГБТ по фоткам с гей-прайда где-то в Германии, так же уверенно говорят «конечно же нет».

Откуда, если однополых браков у нас нет, и усыновление не разрешено? Две мамы, качающие чадо во дворе на качельках и слушающие подобные рассуждения из уст ничего не подозревающей соседки, только улыбнутся друг другу, а потом грустно вздохнут. А дома их собственный ребенок, тыча пальчиком в книжку с картинками, расскажет им, что вот здесь – коровка, бычок и их теленок. А тут – котик, кошечка и их котенок. И две мамы вздохнут еще грустнее. От того, что их трехлетка уже усвоил схему, в которую их собственная семья не вписывается. А значит, рано или поздно настанет момент, когда чадо осознает этот разрыв между его семьей и семьей общепринятой. И родительницам придется отвечать на вопросы, к которым они почти никогда не бывают готовы. И самое печальное, что практически не с кем в их окружении эти вопросы обсудить заранее, обменяться опытом. Часто некого привести в пример, чтобы сказать: «Такие семьи, как у нас, тоже бывают. Вон, у Маши и у Пети тоже две мамы». А быть исключительным слу-

чаем – сомнительная радость.

Я не случайно все это сейчас пишу: проблемы однополых семей с детьми, проблемы детных лесбиянок – это и мои проблемы тоже. Это мой сын – ребенок двух мам от рождения. Или даже от зачатия. И есть немало других женщин, которых мучают те же или похожие вопросы. У кого-то младенец, которому однажды нужно будет рассказать о том, как его умудрились зачать без папы, у кого-то подросток, с трудом примирившийся с тем, что «папа с нами не живет», и неизвестно как могущий воспринять появление у мамы «слишком близкой подруги». У кого-то пока только планы, приправленные страхами, усугубляемыми полным отсутствием информации о том, как это – растить двум мамам ребенка в Украине. До недавних пор все мы решали свои проблемы по отдельности, иногда завидуя россиянкам – жительницам Питера и Москвы, где однополые семьи с детьми организовывались, вместе отмечали праздники, собирались на пикники. Последние годы, правда, им уже зави-

довать не приходится... А нам, напротив, дышится немного свободнее, так что попытаться начать решать свои проблемы собственными руками – вполне своевременно. И этим летом мы, кажется, сделали первый шаг в этом направлении. В Херсонской области состоялся лагерь-тренинг для ЛГБТ-родителей и их детей, а так же представителей ЛГБТ-сообщества Юга Украины, планирующих стать родителями. В организации этого мероприятия участвовали активистки херсонской ЛГБТ-организации «Новая волна для лучшего будущего», а так же активистки, чуть позже составившие костяк молодой феминистской организации «Иная». Лагерь-тренинг состоялся при поддержке Ресурсного центра НА ГЛБ «ЛиГА» (Николаев).

По понятным причинам, конкретизировать место проведения тренинга мы не будем и имена участников не назовем. Скажем только, что было это на море. Так уж сложилось, что ЛГБТ-родители – это очень закрытая группа, даже в сравнении с другими представителями ЛГБТ. Ведь нам приходится переживать не только за собственное благополучие, но и за судьбу наших детей. А гомофобию вокруг пока никто не отменял, к сожалению. Но постепенно мир вокруг меняется. И мы сами являемся частью этих изменений, участвуем в них, инициируем их. Сегодня мы уже начали собираться вместе и думать о себе, как об общности, о наших детях, как

У тебя две мамы,

И ЭТО НОРМАЛЬНО

об отдельной дискриминируемой группе, о наших специфических проблемах, в решении которых обмен опытом – это главное, на что можно полагаться. Пока наше существование остается невидимым, не признается государством.

В этот, первый раз нас было немного: 20 человек, 7 из которых - дети. Лесбийские семьи с детьми из Херсона, Мелитополя, Кривого Рога, Новой Каховки. Были среди нас и одинокие матери, относящие себя к ЛГБТ-сообществу, и пары, только планирующие детей. Были даже мужчины - двое потенциальных отцов-геев и один отец состоявшийся. Компания с разнообразным опытом, разновозрастными детьми, но общими устремлениями. Перед детским психологом, работавшим на тренинге, стояла непростая задача - заниматься одновременно с дошкольниками и подростками. Зато родители (в особенности мамы маленьких детей) смогли немного передохнуть от бесконечных родительских хлопот и провести время с пользой, участвуя в тренингах и обмениваясь уникальным опытом друг с другом. Среди наиболее обсуждаемых во время лагеря-тренинга тем можно перечислить такие: вопросы юридической незащищенности ЛГБТ-семей

с детьми, сложности, связанные с камин-аутом родителя перед ребенком, а также доступные методы зачатия, вопросы сородительства, когда мужчина-гей становится отцом для ребенка, воспитывающегося в лесбийской паре, и многое другое.

Помимо решения серьезных проблем, было, конечно же, и просто приятное общение. Один из тренингов решено было провести на пляже, к радости детей и родителей. А мастер-класс по художественной росписи печенек для взрослых и маленьких завершился совместным чаепитием. И, конечно же, все участницы и участники лагеря-тренинга, от мала до велика, по окончании этого мероприятия уже спрашивали, а будет ли продолжение. Потому, что такое общение действительно было для всех насущной необходимостью. Мне очень запомнилась реакция 16-летней девочки, выросшей в нетрадиционной семье и приехавшей в лагерь вместе с мамами. Она сказала, что впервые в жизни увидела детей из таких же семей, что и она. Впервые воочию убедилась, что она не одна такая, и что в других ЛГБТ-семьях тоже растут отличные дети. И я порадовалась тому, что мой сын на этом мероприятии побывал уже в свои

5 лет, а значит не будет думать, что он один такой на белом свете - мальчик, родившийся у двух мам. И в очередной раз утвердилось в мысли о том, что такие лагеря и тренинги нам, ЛГБТ-семьям с детьми, жизненно необходимы. И не только они: нам нужны детские психологи, не падающие в обморок, услышав слово из аббревиатуры «ЛГБТ», нам нужны детские книги о детках из разных семей, регулярные слеты, литература для родителей и многое другое, включая, конечно же, законы, которые бы нас и наших детей не дискриминировали. Именно поэтому в период, когда верстался журнал, я занималась еще и подготовкой Круглого стола «Нетрадиционные семьи с детьми: мобилизация и «выход из тени», провести который организация «Иная» планирует в ближайшее время. Надеюсь, это мероприятие даст возможность обозначить до сих пор не видимую у нас в стране дискриминируемую группу – ЛГБТ-родители и их дети, и стать первым шагом к мобилизации ЛГБТ-организаций и самих ЛГБТ-родителей для борьбы с дискриминацией, с которой сталкиваются нетрадиционные семьи и дети, растущие в них.

МАРИНА УСМАНОВА

Я - девочка, я маленькая девочка, я лежу в кровати в саду. У нас тихий час. Я лежу и хочу в туалет. Но в тихий час в туалет нельзя, в тихий час можно только спать, руки на одеяле. Или руки под головой. Я хочу в туалет. Я слышу, как в группе помыли пол. Как воспитатели пьют пиво. В туалет нельзя. За это отведут к Заведующей. Я не знаю кто это, но наверно, что-то очень страшное. Может быть Заведующая меня украдет, заведет в лес и там бросит. У меня болит живот... Я писаю в кровать. Лежать в мокрой кровати невозможно, и я встаю и иду к двери спальни. У меня мокрые колготки. Я открываю двери и стою, глядя, как воспитатели пьют пиво. Они замечают меня и начинают орать. Я не слышу их, я не слышу... Меня раздевают, вешают мои колготы и майку на батарею и ставят на окно. Мне очень холодно. Все дети просыпаются от крика и смеются надо мною... Мне холодно... Я плачу.

Я - первоклассница. Я хожу в первый класс одна. У меня тяжелый ранец, новая форма и ботинки. Мои ботинки очень неудобные, так как у меня искривление на пальцах, и мама говорит, что будем вставлять мне в ноги спицы. Я боюсь, так как это, наверно, очень больно. Я выше всех в классе и сижу одна. Вовка постоянно поворачивается ко мне и плюет в тетрадь. За это мама меня бьет по голове дома, так как ей нужно будет покупать новую тетрадь, а денег нет. Со мною никто не хочет сидеть, все говорят, что я отсталая, и мне нужно не в 1-Б, а в 1-Г. Там учатся отсталые. Я не хочу быть отсталой, я умею читать и мыть младшего брата, так, чтобы не уронить. В конце урока мы все строимся парами. Со мною никто не хочет стоять. Все говорят - она воняет, у нее грязные трусы. Я воняю. Я воняю, потому, что мама говорит, что мыться нужно не чаще раза в неделю. Я иду сама в конце строя. Я сижу в столовой одна, а потом доедаю все котлеты, которые оставили, и выпиваю весь компот - он вкусный. Когда я вырасту, то вонять не буду.

Я в третьем классе. Я учусь лучше всех. Потому что я читаю на параграф больше и всегда знаю новую тему заранее. Но учителя говорят, что я выскочка. Пацаны называют меня «Совок для мусора», хотя у меня есть нормальное имя. Я пишу в тетради, а в это время в меня стреляют жеваной бумагой. Она вся в слюнях и запутывается у меня в волосах. Я поднимаю руку и прошусь выйти. Все ржут, что у меня недержание. Но я выхожу выпутать бумагу, а когда возвращаюсь, то вижу, что моей тетради нет. И пенала и линейки тоже нет. Я плачу. Учитель говорит мне выйти из класса и успокоиться. Я плачу и говорю, что нет тетради. Потом вижу, что она лежит на полу в конце класса. Она раскрыта, и в ней жвачка и сопля... Я не хочу ходить в школу.

Я в седьмом классе. Я сижу на первой парте. У меня жирные волосы, прыщи и растет грудь. Это называется половое созревание. Я его ненавижу. Я сижу и пытаюсь слушать учителя. Но думаю только о том, что происходит за спиной. Мне передают записку. Там написано - «Ты ешь свою перхоть?» Я краснею, сворачиваю ее и передаю дальше. На перемене я вскакиваю, чтобы выйти

побыстрее из класса, но Петя кладет свой дипломат мне под ноги, и я падаю. Все ржут, как кони. Моя сумка падает, и Зюзя толкает ее ногой к доске, я встаю и бегу за ней, но Петя бьет по сумке, та взлетает вверх, и из нее все высыпается. И прокладки тоже. Все орут «затычки, затычки, смотрите, у нее затычки». Я вся красная, я собираю свои вещи на глазах у всего класса. Девочки выходят, будто ничего не видели, пацаны начинают пинать мои прокладки. Я не иду на геометрию. Я иду домой. Так прогуливаю школу первый раз. Маме сказала, что болит голова.

Последний год. Выпускной класс. У меня жопа здоровая, вымя тоже. Нос как картошка, на морде прыщи, волосы цвета жирных мышей. Я все это знаю. Ноги как бутылки. Я поднимаюсь по лестнице этими толстыми ногами с сумкой через плечо, слышу, как позади меня разговаривают девки. Они обсуждают, как я согнулась мордой вниз и выпятила жопу. Но у меня просто такая походка. Я сижу

меня смотреть каталог. Я подумала, что такой красивый, похожий на Доктора Кто из седьмого сезона муж, слишком хорош для сучки. Я так ему и сказала. И написала на каталоге свой домашний телефон. Сучка визжала на весь магазин. Долго. Потом меня вызвала заведующая. Она сказала, что подобных дур свет не видывал, что я ем свои бутерброды над дорогими тканями и не соблюдаю дресскод. Теперь я без работы и без мужа.

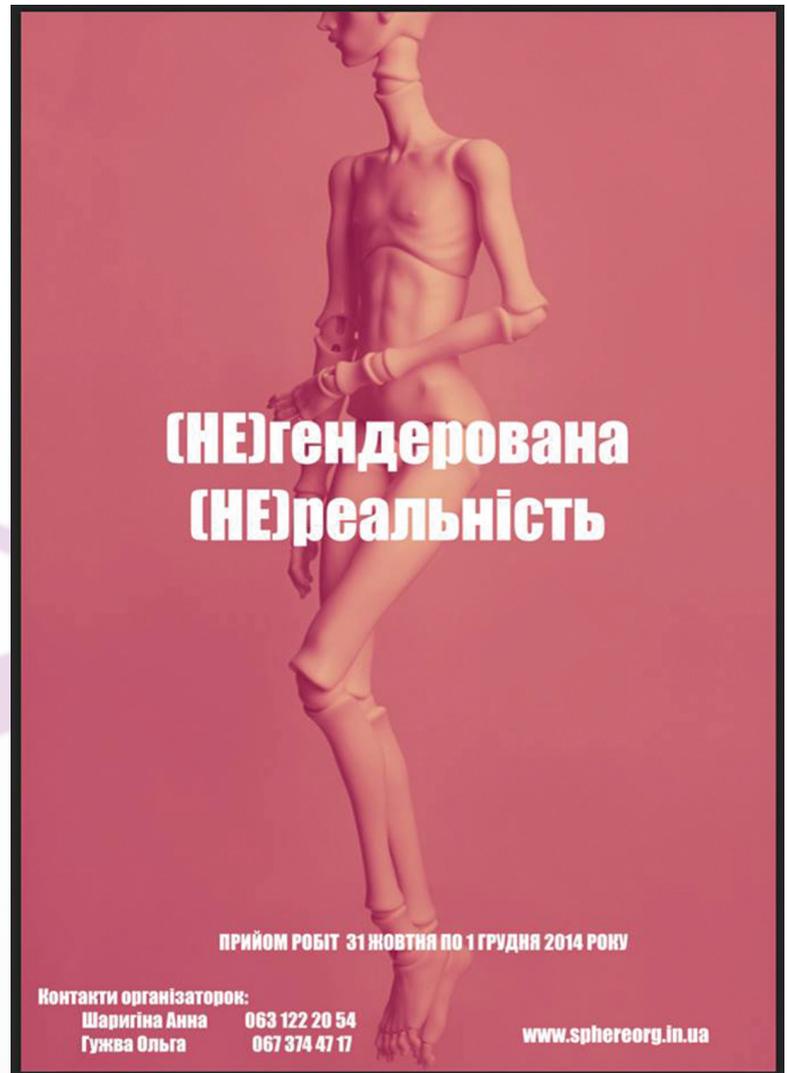
Мне уже за 30, я все еще хочу мужа. Мама говорит, что это обуза, как и дети. Но я пошла и записалась на встречу невест. Женщины должны были приехать из Европы и Америки. Я хочу красивого и богатого иностранца. Нас построили в ряд, а будущие мужья ходили перед нами, как при выборе лошадей. Потом нас посадили за столики по 5 человек, а мужей было в пять раз меньше. Мы все должны были быстро рассказать им про себя и заинтересовать. Мужья были старые. Потом были танцы. Я съела все, что поставили на столик. Потом вышла покурить. Там была Ольга. В коротких шортах и рыжая. Она сказала, что уже 5 лет доит будущих мужей и на это живет. Я ей сказала, что так нечестно, потому что у других нет шанса по-настоящему выйти замуж. В итоге собралось много девушек и все ржали с меня, что я такая наивная. Оказалось, это все - лохотрон.

Мне сорок, и я родила ребенка. В женской консультации мне сказали, что я идиотка и старорожающая. Что ребенок будет дауном, и мне нужно делать аборт с такими доходами. В роддоме на меня орал, что я не тужусь и не рожая. В итоге я все-таки родила под их маты. Мама сказала, что она не будет сидеть с моим отродьем. Папа ребенка обещал позвонить после первого свидания. Но не позвонил, он не знает, что у него дочь. Когда я регистрировала Машеньку, тетка в регистрации, узнав, что отца нет, хмыкнула и позвала еще кого-то. Они смотрели на меня, как на насекомое. Потом эта тетка громко сказала второй «и как такие дуры еще размножаются». Было обидно, но я терпела. Я заказала торжественную регистрацию и стояла одна среди огромного зала в ЗАГСе с Машенькой на руках и слушала бравурную музыку... Машенька в это время обкакалась.

Мне сорок три. Я пришла забирать Машку из детского сада. Воспитательница сказала, что нужно серьезно поговорить про ее поведение. Оказывается, Машка не просится в туалет и намочила кровать. Мне сказали, что я не мать, если не могу пояснить ребенку, что надо ходить на горшок. И что Машка еще не хочет есть гороховую кашу. И что будут проблемы. Что в саду и так нет мест, и очередь из детей. И что не социализированных детей в сад водить нельзя. Ее уже наказали, но нужно провести с ней воспитательную беседу дома. А еще мне вручили все белье, которое эта дуся обделала, и матрас, свернутый в рулон. Я перла по грязи этот матрас и пакет с вонючими простынями в одной руке и ревушую Машку в другой. Машка хныкала. У самого дома она еще и наворачнулась прямо в грязь. Я наорала на нее и дала ей по жопе. Какая я злая. Дети - это проклятье. Ну ничего, за обоссанный матрас я ей еще дома добавлю.

Я - взрослый человек. Я работаю в магазине штор и очень хочу замуж. Но в магазин со шторами приходят только богатые сучки. Иногда со своими грязными детьми, которые пачкают липкими руками ткань. За это меня штрафуют. Эти сучки выбирают шторы в свои дома. Оказывается, бывают окна по три метра в высоту... А когда они приходят со своими мужьями, я хочу их убить. Я тоже хочу мужа. Один раз такая сучка пошла смотреть и лаять ткани для шторы, а ее муж остался возле

Запрошення до участі у КОНКУРСІ РОБІТ «(НЕ)гендерована (НЕ)реальність»

Ви колись замислювалися, чому наше суспільство розділене на дві частини?

Хто і як це зробили і продовжують робити? Чи має хтось вигоду від цього?

Яким чином різних людей відносять до однієї з двох гендерних категорій?

І чи існують інші форми гендерної ідентичності?

У чому виявляється дискримінація за гендерною ознакою в сучасному українському суспільстві?

Чи завжди так було?

Чи насправді тіло людини зумовлює її долю?

Як долати існуючі стереотипи про статі та гендери?

Маєте, що сказати? **Долучайтеся до нашого конкурсу – ВИСЛОВІТЬ ВЛАСНУ ДУМКУ.**

Ми запрошуємо формулювати свої думки **у форматі есе** (до 20 тис. символів) **або зображення/зображень** з проблематики гендерних досліджень, зокрема, дискримінації за ознакою статі/гендерної ідентичності, гомофобії, трансфобії та конструйованої гендерної реальності сучасного світу.

Для участі у Конкурсі, заповніть просту заявку за посиланням <http://bit.ly/1smlijvn> та надішліть свої роботи за адресою wa.sphere.kh@gmail.com

У темі листа вкажіть своє ім'я та прізвище.

До участі у конкурсі будуть прийматися роботи українською, англійською та російською мовами студенток та студентів, а також учасниць та учасників магістерських та аспірантських програм українських вишів.

Мета Конкурсу – створити альтернативний простір для народження та взаємодії наукових та творчих праць. Ми намагатимемося

уникнути ієрархії та кількісних оцінок настільки, наскільки це буде можливим. Ми сподіваємося, що наш Конкурс дозволить усім учасницям та учасникам розвиватися у полі гендерних досліджень і зробити видимими свої міркування.

Для цього організаторки коштом Проекту видадуть збірку робіт та розповсюдять їх в українських вишах та бібліотеках. А найкращі арт-роботи ми надрукуємо у вигляді листівок, стікерів, плакатів.

Оцінка робіт буде проводитися завдяки відкритому експертному колу - залучених на добровільних засадах гендерних дослідниць/ків та активісток/ів жіночого руху. Організаторки пропонуватимуть конкурсні роботи до відкритого обговорення на сайті ХЖО «Сфера» і на сторінці події у соціальних мережах, де учасниці/ки зможуть отримати якісний зворотній зв'язок.

Для обговорення робіт ми організуємо дві відкриті тематичні дискусії 17 та 27 листопада 2014 року.

Завершенням Конкурсу стане **Підсумкова зустріч**, на якій ми представимо Збірку найкращих робіт Конкурсу та найкращі візії учасниць/ків.

ПРИЙОМ РОБІТ ТРИВАЄ ДО 1 ГРУДНЯ 2014 РОКУ

Проект організовано Харківським Жіночим Об'єднанням «Сфера» за підтримки Представництва Фонду ім. Гайнріха Бьоля в Україні та соціологічного факультету Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна.

З будь-якими питаннями, зверніться до організаторок:

Шарігіна Анна 063 122 20 54

Гужва Ольга 067 374 47 17

www.sphereorg.in.ua

HEINRICH BÖLL STIFTUNG
Die grüne politische Stiftung

Kvir_feminist_actziya_2014,

или как я побывала на своей планете

Когда-то в юности я мечтала об анархии. Не в том превратном смысле, в каком ее понимают многие, представляя себе хаос и вседозволенность, а в том самом Кропоткинском: осознанность и взаимопомощь вместо иерархии власти и принуждения. Но столько раз приходилось наблюдать, как попытки взаимодействия с людьми по такой схеме терпят крах, что чуть было не разочаровалась окончательно. Возможно ли группе людей сделать что-то вместе, если нет лидеров, которым все подчиняются? Если нет четкой системы наказания за нарушение правил?

Теперь я знаю, что это возможно. Для этого, правда, мне пришлось съездить в Вену, столицу Австрии, где этим летом проходил квир-феминистский фестиваль «Kvir_feminist_actziya_2014».

Фестиваль уникальный и удивительный. Основная его идея — создать место для общения, саморепрезентации и усиления/эмпауэрмента для феминисток и активисток, художниц, исследовательниц и других людей из воображаемого пространства, которое называют глобальным „Востоком“, а также для мигранток из этого пространства, живущих на „Западе“. Кроме того, этот фестиваль — важное вторжение в квир-феминистскую среду Вены и в ее западные нормы квинности и феминизма. Kvir_feminist_actziya придуман для того, чтобы подрывать западную монополию на квинность, связывать понятия квира и феминизма, ставить под сомнение и преодолевать нормы и границы, указывать на западные гегемонии, привилегии и предрассудки и искать пути взаимной поддержки, солидарности и совместных действий.

Следует упомянуть, что в этом году основное внимание было уделено „незападным“ дискурсам, практикам и идеям.

Как это все выглядело на в реальности? Несколько сотен женщин, некоторое количество мужчин (по большей части трансгендерных) и гендерквиры всех мастей из разных стран, говорящие на разных языках, собрались вместе. Кто-то приехал просто в качестве участника, кто-то привез с собой рисунки, фильмы, спектакли, перформансы, темы для философских дискуссий, материалы для воркшопов и мастер-классов.

Участниц из Восточной Европы было действительно очень много. Как человек, учивший английский только в школе и давно, я готовилась столкнуться с непреодолимым языковым барьером и заранее с грустью думала о том, как буду сидеть на интересных англоязычных лекциях, силясь понять хоть что-нибудь. Но проблема языка была решена полностью. Причем не за счет батальона нанятых переводчиц. Женщины и квиры переводили друг другу. «Тебе нужен перевод на русский? Сядь рядом вон с той девушкой. Кому-то еще нужен перевод?» Никакой «принудиловки», никаких жестких правил, просто сотрудничество и взаимопомощь в действии: «Некоторые участницы приехали с детьми, кто-то хочет поиграть с детками, чтобы дать их мамам возможность участвовать в мероприятиях?». Собранный народ нужно где-то сесть, чем-то кормить... А денег не так уж много. Что делать? Гостиницы — лишняя трата. Большинство приезжих расселяются по квартирам гостеприимных местных участниц: диванчик, спальник и коврик, а также душевное тепло, которого в гостинице не встретишь. На кухне фестиваля варят и жарят добровольцы — дочери разных стран и народов, прекрасная находка: общий язык и готовые вегетарианские блюда.

Казалось, что все здесь происходило само собой. Женщины самостоятельно переписывали и дополняли программу фестиваля, на ходу рождая идеи, дискуссии, перформансы. Именно так, нужно сказать, родилась и дискуссия, посвященная событиям на Украине. Конечно же, касались этой темы и в других дискуссиях — так, например, украинская

философиня Тамара Зумко рассказала об изменениях в восприятии людей с квир-идентичностью, происходящих в нашей стране, в контексте последних политических событий. Тема конфликта между Россией и Украиной поднималась неоднократно, что, однако, ни разу не привело к конфликтам между гостями фестиваля, хотя российских квир-феминисток здесь также было немало. Да, мир победившего квир-феминизма, безусловно, был бы лучше и добрее... Отдельная секция была посвящена деятельности анархо-феминисток. К сожалению, жизнь без власти, без угнетения и границ пока остается мечтой. Но если есть свет места, где эти три бича человеческой цивилизации отступают в тень и стираются, значит лучший мир все же возможен.

Помимо глубокомысленных дискуссий на квир-фестивале были и менее серьезные мероприятия: театральные спектакли, кинопоказы и даже вечер феминистских танцев. Стены пространства, в котором собиравались вместе участницы фестиваля, были украшены остроумными феминистскими комиксами и плакатами, и здесь же, прямо на месте, любая желающая могла изготовить себе значок с активистской символикой, сделать трафаретный отпечаток акриловыми красками на одежде и даже изготовить силиконовое дилдо на свой вкус, пользуясь инструкциями женщин, проводивших соответствующие мастер-классы.

В общем, уезжать не хотелось. Но сказали, что надо... И теперь, после посещения Квир-феста, особенно хочется создать такое же, лишнее иерархий безопасное пространство для женщин у себя дома. Увидеть, что это возможно — очень важный опыт.

МАРИНА УСМАНОВА

КТО ТЫ?

Кто ты? Женщина, мечтающая стать кошкой, усердно красящая свои губы ярко-красной помадой каждое утро и надевающая самые высокие каблуки, как вторые, жизненно необходимые тебе, ноги. Или тридцатипятилетняя «девочка-подросток» с взъерошенной мальчишеской стрижкой, в оранжевых кедах, с сигареткой, зажатой между указательным и большим. Чувствуешь ли ты себя женщиной вообще? И как это - быть женщиной?

Феминистская школа: впечатления неопитки

Совсем еще недавно, я, «молодая-неопытная», не задумывалась ни о вопросах пола, ни о разнообразии наших ролей в обществе и внутри себя. Волею судеб задуматься мне все же пришлось. Случилось это в прекрасные и теплые осенние деньки, за полтора часа езды от нашей славной столицы — в феминистической школе для активисток ЛБ-движения Украины. Раньше я и представить себе не могла, что окажусь в таком месте. Но раз уж я все-таки оказалась, хочу поделиться своими ощущениями, впечатлениями и выводами, которые я сделала.

Программа школы длилась пять дней. И за эти пять дней моя голова наполнялась информацией гораздо интенсивнее, чем за последний год. Бесспорно, полезной и интересной информацией. Сначала о плюсах — приятно удивило общество, в котором я оказалась. Компания состояла исключительно из психологов, нет, не так — психологинь, исследовательниц в сфере гендера и сексуальности, журналисток, активисток и заядлых радикальных феминисток. Признаюсь честно, сначала мне, простой смертной, стало не по себе. Первые два дня я с трудом понимала, о чем говорят на лекциях, ведь большинство слов были для меня словно инопланетными. На третий день занятий, наглотаившись умных слов и вникнув в их значения, я начала прозревать. И как это раньше я столь явно не ощущала дискриминации по отношению к женщинам? Дискриминируют же нас практически в любой сфере и на равном месте. Поддал мне парнишка руку, когда я из маршрутки выходила — а оно, оказывается, дискриминация чистой воды, да простят меня радикальные феминистки. Но кроме шуток и стеба. Я в восторге от школы и от тренеров, которые ее вели. В школе я увидела прекрасных, образованных и уверенных в себе женщин, которые заслуживают восторгов и благодарности за проделанную ими работу. Юлия Донец, вдохновившая нас на создание интересных проектов. Мария Маерчик — «тяжелая артиллерия» феминистического движения, женщина-исследовательница вопросов гендера, сделавшая очень и очень много в Украине. Нина Вербицкая, научившая нас правильно коммуницировать и давшая, лично мне, уверенность в себе. Анна Шарыгина, эмоциональная, яркая, просто и понятно доносившая информацию. Аня Долгопол,

представительница фонда Генриха Бюлля в Украине, дружелюбная и с радостью готовая поддержать все стоящие и интересные проекты, как финансово, так морально и информативно. Светлана Дубина, веселая и позитивная, проинформировавшая нас о репродуктивном здоровье. Также интересные личности были и среди участниц: активистки ЛБ-организаций, редакторки феминистических журналов и просто приятные, веселые и находчивые девушки. В общем, компания подобралась на славу, чему я очень рада и благодарна.

Так что же такое в моем понимании феминизм? Кто-то, конечно, скажет: ну чего вам на месте не сидится, за мускулистой мужской спиной? Что плохого в том, что вам шубы покупают и на курорты возят, а вам только и остается, что супы (борщи слишком банально) варить да детей рожать. И действительно, «благодаря» многим женщинам такой стереотип сложен и прочно закреплен. Зачем напрягаться и решать проблемы, если есть великие и могучие мужчины, которые все решат за тебя. Да только если уж мнение свое захочется вдруг высказать, так тебе в ответ «знай, свое место, женщина», к этому и привыкли. Так вот и получается, что феминистки — женщины, которые хотят, могут и будут высказывать свое мнение, стремиться занимать должности, «достойные лишь мужчин», решать проблемы в социуме и государстве, заниматься научными исследованиями в любых сферах, нести ответственность любой степени и бороться с тотальным патриархатом. И да, такие женщины есть, и их, к счастью, много. Они готовы менять сложившиеся стереотипы и навязанные нам насильственным путем нормы красоты, поведения и роли в обществе. Будем откровенны, что если бы не феминистки, рискующие своей жизнью, то мы бы так и сидели, «застывшие в 15-ом веке», помимо своего желания рожающие детей, одного за другим, не умеющие читать, опустившие голову, когда говорят мужчины.

Я познакомилась с понятием феминизма в целом и с отдельными его

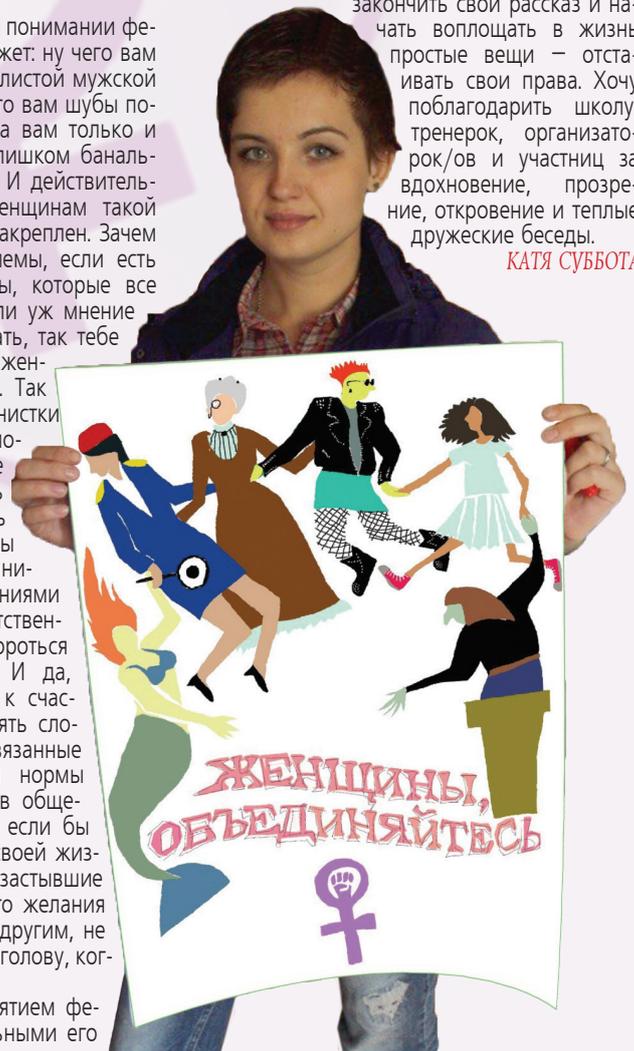
направлениями, задумалась о реальных, существующих, моих, проблемах, которые можно и нужно решать. И даже попыталась себя инициализировать. Пришла к выводу, что радикальной феминисткой стать пока не готова, но феминизм либеральный, культурный и интерсекциональный мне близок, и, таки да, я - феминистка. Кто все еще не знаком с этими понятиями, советую почитать. Это интересно и важно. Особенно, если ты не только женщина, но еще и лесбиянка.

Школа дала мне понимание того, что закрывать глаза на осуждение и дискриминацию, с которыми сталкиваешься каждый день на работе, в государственных учреждениях, со стороны родных и близких тебе людей, не стоит. Хватит молчать и быть невидимкой. Пришло время громко и уверенно, глядя в глаза общества, сказать — мы есть. Мы - феминистки, мы - лесбиянки, мы - женщины. Мы существуем. И у нас есть права. Права абсолютно равные и непоколебимые!

На этой бунтарской ноте хотелось бы закончить свой рассказ и на-

чать воплощать в жизнь простые вещи — отстаивать свои права. Хочу поблагодарить школу, тренеров, организаторок/ов и участниц за вдохновение, прозрение, открытие и теплые дружеские беседы.

КАТЯ СУББОТА

ПОЭЗИЯ

Недоношены улицей
и пропитыми кабаками,
в постели томимся,
улыбками, стирая простыни.
хватит, родная,
махать кулаками,
мы сегодня разбили с тобой
двери осени;

тарелки на кухне
и полку стеклянную
в ванной комнате.
с тобой хорошо
таять, босыми ногами.
окунаясь поочерёдно головой
в омуты.

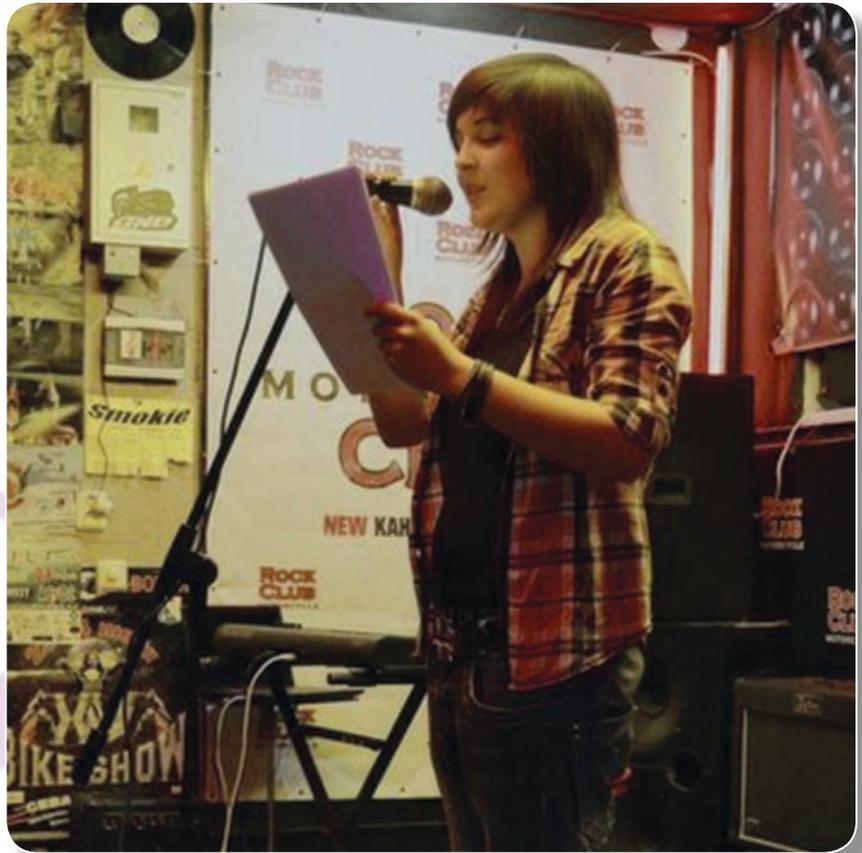
наши крыши оказались слегка сдвинуты,
так бывает с теми,
кто тонет
в безудержной похоти.
я куплю завтра гвозди и шифер,
сапоги зимние,
будем готовиться зимовать
взрослыми.

опровергнуть немислимо
сие обстоятельство,
пока что мы голые
и чуточку пьяные.
наплевали на все
псевдообязательства.
забываемся медленно
вздохами рваными...

Перегорели лампочки,
перестирались простыни.
остались лишь твои домашние
тапочки,
под кроватью
и на подушке волосы.
остался запах на дне памяти,
остался вкус, на дёснах,
приторный.
ты был из тех,
кто остаётся ранами рваными
и забывается яблочными сидрами.
я не порву, совместной,
ни одной фотографии,
буду сильнее злости,
но слабее агрессии.
пить не разбавленный виски
и играть вечерами
со своими богами в мафию.
наперекор недоношенной
осенней
депрессии.

Не забывай ей писать :
"доброе утро" -
это как кофе и сытный завтрак.

ведь даже представить трудно
что у вас вдруг не станет общего
"завтра".

ДАРЬЯ БЕССОННИЦА

НЕЖНЕЕ ЧЕМ ПОРИСТЫЙ

Давай завалимся на диван вместе
смотреть мультики,
фильмы ужасов,
новости...
решать чей день прошёл интересней
и подсчитать сколько часов не
ссорились.

поволяем всю мебель
и посуду вдребезги,
на счастье,
да в личной жизни
проведём на сплочение тренинги
где только мыслимо
и немислимо.

вместе душ примем
с первыми птицами,
с первыми солнца лучами
сквозь щели.
это нежнее чем пористый
твои поцелуи по шее.

спутав ноги и руки на простынях
улыбаясь
и так беззаботно,
и лишь будильник-предатель напомнит
нам
что через час на работу.

ПЛЕСЕНЬЮ НА ДНЕ СТАКАНА

Кусок хлеба, чай, обновление статуса
я в плену утра, что наступило заранее,
утра в которое не нужно было вытекать
из объятий сна,
моя ху*вая весна оказалась осенью,
плесенью на дне стакана и шарфиком.
точно,
пойду покормлю во двор шарика...
облака беспокоят мой город каплями
испытывая людей-роботов на
выносливость,
их пора смазать маслом и покрасить
валиком,
а то опять разметаю дворники ржавчину
по обочинам.
обернувшись вокруг оси не увидеть
ничего нового,
знаю,
мне пора менять место жительства.
осень, ворвалась в окна играя шторами
и немного решила пошуршать моими
мыслями.
я не против, но только вскоре страницы
кончатся,
полетят из головы в окна бумажные
самолётики.
их дворники тоже сметут к куче
ржавчины и одиночества,
в которой будут сладко спать пушистые
котки.

чашка чая с вареньем и булочки,
так окончился очередной чудо-вечер,
но если бы были в кармане рублочки,
я б посадила ещё и печень.

ВО МНЕ

Умри где-то во мне,
в плечах, что устали нести груз
просыревших будней.
я тебя отпущу,
хоть и буду скучать.
я тебя отпущу,
хоть и никогда не забуду.

прорасти во мне,
в районе запястьев,
я буду здороваться с тобою
при встрече
и искренне желать тебе
счастья.

только не пропадай
навсегда, навсегда, бесследно.
без тебя будет зыбко,
я знаю,
без тебя будет ветренно.

ветер разнесёт
по улицам памяти корни,
все, что не проросли.
все, что не проросли во мне тобою.

только не пропадай,
твое отсутствие мне не к лицу,
ей Боги.
прорости хотя бы в коленях,
чтобы дальше
могли идти мои ноги...

ВЛЮБИТЬСЯ

Ясойдусь у тебя на губах клином,
клином, как в небе, журавлиным.
я сойду с ума громко.
сойду на следующей остановке,
лишь толку то.
по перепонкам током
твой шёпот,
твой нежный, до боли, шёпот.
как можно было так влюбиться?
где тормоза? где они?
как сойти?
как остановиться?
все эти лица,
склеенные от пота ресницы...
а сердце резвится
в такт твоих аплодисментов,
в такт прикосновений,
в такт комплиментов.
лентами, кольцами,
оголёнными поясницами,
отпущенными с ладоней, в небо,
птицами...
и ты рядом,
ты снишься мне,
как я схожусь клином у тебя на губах,
клином журавлиным.
как я схожу с ума
на следующей остановке,
в твоём сердце,
скрывающемся под футболкой.
и да, твой шёпот,
твой нежный до боли шёпот,
даже он мне снится...
просыпаюсь изо дня в день с мыслью :
«это же нужно было, так влюбиться?»

Клик меня.
прямо в сердце.
по-современному - мышкой.
чтоб песочные часы
на мне. навек. зависли...

Тишина капельницей по венам,
капля за каплей до самой грусти.
этот город за непрочными стенами
прячет тоску и бывшие чувства,
чувства, что, как и прежде,
до кома в горле,
до онемения.
я отдала всё, лишь бы
вновь уснуть на твоих коленях.

сколько глупости попусту,
сколько нервов натянутых...
да пропади оно пропадом
быть тобой более не упомянутой!

это моё отчаяние
опускает руки и
пускает корни седые в волосы,
мне всё чаще хочется
уснуть под ноты твоего голоса;
уснуть, обняв тебя,
до рассвета нежданного.
будить поцелуями,
будить поцелуями пьяными...

мне, за измену нашему
нашему настоящему
не извиниться до гроба
за эти раны,
что были живо.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ

Раздвоение, но не личности,
просто полюсность сознания.
это как выстрел в голову,
и сплошное непонимание.
это «война и мир» толстого
та что была мной не осилена,
это интеллектуальная мастурбация
это моральное изнасилование.
лучше иглы под кожу рисунками
да наружу,
но их тоже сложно понять,
хотя и легко обнаружить.
как же хочется прекратить эти пытки
однозначно плакать или смеяться,
а не эти сплошные попытки
кем-то кому-то казаться.
я себя теряю в желаниях,
я не знаю где середина,
я не отношу себя к пьяницам,
но могу отнести к скотинам.
в голове только «хватит, хватит...»
ну когда же это прекратиться ?
я уже взвыла волком
и могу в него превратиться.
отдышаться...
сплошная усталость.
раздражение - агрессия - злость -
ярость.
в ту же минуту спокойствие,
чувство любви и нежность.
мой «недоврач» дал диагноз -
неизлечима,
а википедия - амбивалентность.

Просто забудь меня, навсегда, навеки
пока не покроются фотографии
пылью.
когда, уставшие от моих поцелуев, веки
моргнут,
лже-любовь станет былью.

да, пусть пылится на полках нежность
она кому-то, я уверена, пригодится.
во мне её видимо столько, что она
калечит,
а не является мазью для поясницы.

заткни свои уши сильнее ватой,
я же кричу от неистовой разлуки-боли,
я же опасная, без чеки, граната
закатившаяся в клетку воли.

и закрой глаза на прощанье,
я поцелую твои, родные в последний
раз, руки,
я поцелую твоё молчанье,
оставлю трезвыми только немые губы...

Твои "неприкосновения"
приравниваются
маленькой смерти моего тела,
удушью и
бессмысленности существования.

я вне времени потеряна в
простынях
сутки через сутки.
отпечатками
апатия и дефицит внимания.

без света дневного темнеет
не только в глазах, но
и в памяти.
так бывает, наверное,
с теми,
кто сжигает всё красным пламенем.

Мятые в стирке брюки,
ватные ноги и руки-крюки,
сахар в чае, а соль на ранах.

подоконник от пыли пыльный,
мы когда-то друг у друга были,
теперь кактус мне гладит вены
под цвет глаз и стёртых коленей.

поднимись ты с коленей, тряпка,
возьми тряпку в руки и вытри пыль.
это как флешбеком сладким
воспоминание...

о том, что мы когда-то друг у друга
были.

Ты где-то в облаках
пропитой памяти
корчишь рожи моему
настоящему/
ты извини за мою нимфоманию
и я прощу тебе твою
проеблэдщину/

ДЛЯ НАС «МОНОЛОГИ ВАГИНЫ» - «ЗАПРЕТНЫЕ МОНОЛОГИ V»

Думаю, если попросить феминистку быстро назвать первый пришедший в голову феминистический спектакль, девять из десяти без запинок ответят: «Монологи Вагины» Ив Энцлер. Если спросить театралов о самом знаменитом документальном спектакле, с большой вероятностью мы получим такой же ответ. В каком-то смысле эти тексты уже стали классикой и, безусловно, вошли в историю. Но увидеть «Монологи Вагины» на сцене в Украине не так уж просто. Как-то не решаются на эту постановку украинские театралы. Изредка такую возможность предоставляет украинскому зрителю только Teatro di Carua, приезжающий к нам на гастроли из Санкт-Петербурга. Нам удалось побеседовать об истории и судьбе этой постановки – одной из немногих на постсоветском пространстве – с ее режиссером Джулиано Ди Капуа и Илоной Макаровой – одной из трех актрис, задействованных в спектакле.

Журнал «Иная»: Вопрос к Вам, Джулиано. «Монологи Вагины» – произведение, прежде всего, феминистское. Какой была Ваша мотивация, как мужчины, в постановке этой пьесы?

Джулиано Ди Капуа: Мое детство прошло в очень феминистической атмосфере...

Во-первых, когда эта пьеса попала ко мне в руки, я увидел перед собой невероятно интересный, «вкусный» текст. Ну и, конечно, его социальная направленность... Мне очень не нравится вот то быдлярское отношение к женщине, которое мы видим сейчас. Отношение, которое можно увидеть со стороны молодых мужчин – мужчин поколения интернета, когда тысячи парней смотрят один ролик в сети и потом требуют от юной, двадцатилетней девушки анальный секс, глубокий минет и неизвестно что еще. И эти девушки позволяют все это, даже если хотят совсем другого.

Я хочу, чтобы женщине было хорошо. Чтобы она светилась радостью. Радостью, которую дарит тело, которую люди могут дарить друг другу. В те времена, когда люди слушали Высоцкого, когда интимность была скрыта от глаз, этого не было видно, об этом не говорили, но в отношениях было больше нежности, больше романтики... Этот мужчина, возвращавшийся домой с авоськами из магазина – он тоже не был идеален, но в нем было больше человечности в отношении к женщине. Современные мужчины видят сотни порнороликов, но они не видят женщину.

Журнал «Иная»: По какой причине было изменено название спектакля – не «Монологи Вагины», а «Запретные монологи V»?

Илона Макарова: Конечно же, мы

в первую очередь были заинтересованы в том, чтобы спектакль назывался так, как он и назывался всегда: «Монологи Вагины». Изменение названия было вынужденным. Нам приходится считаться с просьбами тех, кто предоставляет нам площадку...

Журнал «Иная»: Связано ли изменение названия с ужесточением российского законодательства, или это требование украинской стороны?

Джулиано Ди Капуа: Нам порекомендовали изменить его для Украины. Возможно, ваше новое руководство боится быть как-то не так понятым массами. В любом случае, мы приехали сюда сейчас и рады этому. Для нас было важным приехать сюда сейчас. Показать на фоне всех этих политических событий, что мы по-прежнему с вами.

Журнал «Иная»: А сказало ли вообще ужесточение российских законов на деятельности вашего театра?

Илона Макарова: Конечно, сказало. В Санкт-Петербурге мы в последнее время просто не выступаем... Нам не отказывают напрямую, но, когда звонишь в феврале, чтобы договориться о показе спектакля в августе, могут сказать, что все забито. Переспрашиваем: «Что, даже вторники, даже среды?» Отвечают: «Да», и мы понимаем, что целому веку просто сказали именно нам отвечать именно так...

Журнал «Иная»: Ваши любимые моменты в спектакле?

Илона Макарова: «Стоны». И еще момент в последнем монологе – рождение ребенка. Очень сильный момент.

Джулиано Ди Капуа: То место, где женщине, не получавшей любви и поддержки от своей матери, помогла раскрыться другая женщина.

Журнал «Иная»: Расскажите о реакции зрителей, которая запомнилась вам больше всего.

Илона Макарова: Помню, это было на гастролях в Харькове. После финальной сцены женщина смотрела на нас из зала и плакала. И это была такая сильная ее эмоция, что мы на сцене прослезились.

Джулиано Ди Капуа: Я могу вспомнить моменты сорок, когда женщины в зале очень эмоционально реагировали. Когда слезы на глазах были у всего зала.

Журнал «Иная»: Что вы можете сказать о воздействии спектакля на женщин, на зрителей?

Илона Макарова: Как-то в примерку зашла женщина-психотерапевт. Она сказала, что по силе воздействия этот спектакль можно приравнять к 15 сеансам психотерапии. Я вижу, какими выходят женщины из зала. Они выходят гордыми, уверенными, открытыми. Спектакль не только о проблемах, но и о том, что женщина сама может выбирать, как прожить свою жизнь. Выбирать свой путь, выбирать то, что хорошо для нее, партнера, который хорош для нее. В жизни может быть много всего нехорошего. Но пока ты живешь, можно все изменить. Можно всю жизнь прожить без секса, как героиня одного из монологов, которую в юности парень назвал «вонючкой». А можно сказать ему «сам вонючка», переступить через все это, и жить полной жизнью.

ПОСМОТРЕТЬ

Сказка о женской любви

«МАЛИФИСЕНТА»:

Да, именно так: сказка, которую лично я бы очень рекомендовала детям. Особенно девочкам. Девочкам любого возраста. И рассказывается в ней именно о женской любви. Великой и прекрасной. Но отнюдь не лесбийской. Потому что (сюрприз!) любовь между двумя женщинами — это не обязательно что-то эротически-порнографическое, и даже романтика тут может быть не причем. В фильме можно разглядеть сюжетную линию старой-доброй спящей красавицы: рождается царственный младенец, феи приходят сделать подарки, но злая фея предрекает, что в 18 лет принцесса уколется веретеном и уснет до тех пор, пока поцелуй истинной любви... Ну, вы в курсе, конечно же. В своем классическом варианте сказочка готовит мальчиков и девочек к тому, что если девочка перебрала и вырубилась, а мальчик ее беспамятную... в лучшем случае поцеловал, то все ок — можно не сомневаться.

«Малифисента» не об этом. «Малифисента» — фильм глубоко феминистический! Поэтому здесь мы видим любопытную предысторию, рассказывающую зрителю о том, почему именно злая фея такая злая? На кого она злая? За что? Да и злая ли вообще... Кстати, в роли «злой феи» Малифисенты Анджелина Джоли, которой невероятным образом удается совмещать имидж секс-иконы и продвижение весьма феминистических идей, и не только в этом фильме.

Искусство написания рецензии на фильм заключается в том, чтобы сильно не спойлерить... Что ж, попробую спойлерить не сильно. Фея Малифисента, оказывается,

ни в чем не повинного ребенка прокляла, чтоб отомстить отцу малышки — королю. А король, еще прежде чем стать королем, оказался нехорошим таким чудачком — на букву «М». В общем, вы поняли. Там была любовь, потом предательство... А об эпизоде, где Малифисенте отрезают

ем истинной любви. Потому что поцелуй принца не срабатывает...

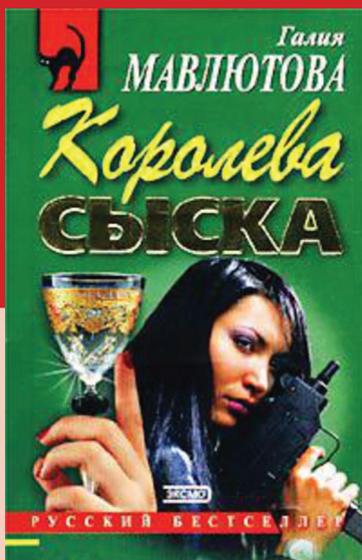
Что еще ценного и феминистического в этом фильме, помимо вот этого, расставившего все на свои места, целомудренного

крылья, Анджелина Джоли и вовсе сказала в интервью, что это — ни что иное, как метафора изнасилования. В общем, проклясть такого товарища и весь его род до седьмого колена, с позиции Малифисенты, было вполне логично... Да только после этого, наблюдая как растет принцесса, фея проникается к ней все большей симпатией. И в итоге сама спасает ее от собственного проклятия. Да-да — тем самым поцелу-

ного поцелуя в лобик? Мужчинам в фильме отводятся либо второстепенные, либо отрицательные роли. Романтической любви — тоже. Вначале она приводит Малифисенту к нехорошим последствиям, а затем появляется лишь в виде полунамеков на возможность любви в будущем, на сюжет, в общем-то, мало влияющих. Потому, что эта сказка — о совсем другой любви. О любви-дружбе, любви-наставничестве, о том, как женщины могут быть нужны друг другу.

ПОЧИТАТЬ

Автор: Галия Мавлютова
Название: Королева сыска
Издательство: Эксмо-Пресс
Год: 2002
ISBN: 5-04-009229-6
Страниц: 320
Тираж: 12000 экз.
Формат: 70x90/32 (107x165 мм)
Язык: Русский

Рецензия на книгу Галии Мавлютовой «Королева сыска»

Героиня этой книги — сильная, самостоятельная женщина. Она умна, невероятно привлекательна и, кроме того, является настоящим гением сыска.

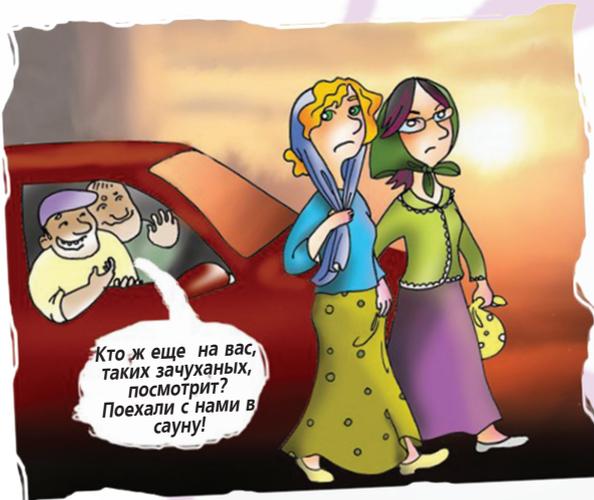
Помимо лихо закрученного детективного сюжета, в этой книге радует еще и другое. В противоположность многим современным книгам, где самостоятельности героини хватает ровно до того момента, как в ее жизни появляется широкая спина, за которую можно спрятаться и раскиснуть, или она страдает об отсутствии таковой, эта женщина не стесняется того, что в своей профессии превосходит коллег-мужчин и даже не думает, чтобы в угоду кому-то из них сдерживать свой характер.

Когда в книге появляется герой — молодой следователь, можно подумать, что следователь, известная под ником Гюрза, не устоит перед обаянием и бесхитростным восхищением, но автор с блеском избегает этого капкана. Закончив расследовать опасное и запутанное дело, герои сохраняют теплые товарищеские отношения. Завершив роман, который в ее жизни занимал далеко не главное место, Гюзель Юмашева продолжает заниматься любимым делом.

Что здесь еще скажешь? Хорошая правильная книга, побольше бы таких!

ЗЛАТА ЛИННИК

Комикс

Наконец-то Катя и Маша нашли подходящие наряды для вечерних прогулок!